

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: Законная неустойка: теоретические и практические аспекты

Обучающийся

И.С. Логинова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общетеоретический анализ законной неустойки в гражданском праве	11
1.1 История становления института законной неустойки в России и зарубежных странах	11
1.2 Понятие и признаки законной неустойки	29
1.3 Место законной неустойки в системе мер гражданско-правового принуждения	39
Глава 2 Применение законной неустойки в гражданских правоотношениях ..	52
2.1 Законодательное регулирование законной неустойки	52
2.2 Установление и уменьшение законной неустойки	65
Глава 3 Соотношение законной неустойки с иными мерами гражданско-правового принуждения	78
3.1 Соотношение законной неустойки и убытков	78
3.2 Одновременное взыскание законной неустойки и процентов	87
Заключение	95
Список используемой литературы и используемых источников	99

Введение

Актуальность темы исследования. Успешность регулирования законодательством общественных отношений прямо зависит от выявления социально значимых проблем, своевременной разработки соответствующих положений закона, результативно их разрешающих. Развитие рыночных отношений оказывает влияние на многие отрасли права. Участники гражданских правоотношений при реализации своих экономических интересов сталкиваются с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательств, что в большинстве случаев связано с нестабильной экономической ситуацией и недобросовестностью должников. Для обеспечения устойчивости гражданских правоотношений необходимо использование законных возможностей восстановления прав и интересов потерпевших.

Законодатель определил основные механизмы предупреждения нарушения обязательств, направленные на уменьшение негативных последствий, вызванных недобросовестностью контрагента, а также на обеспечение восстановления нарушенных прав. Глава 23 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) устанавливает, что в качестве способов обеспечения исполнения обязательств могут выступать неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж и другие способы, предусмотренные законодательством. К ним, в частности, относятся права концессионера, гарантийный фонд платежной системы, государственные (муниципальные) гарантии, финансирование под уступку денежного требования. Каждый из этих способов имеет свои преимущества и используется в гражданских правоотношениях, исходя из их специфики и конкретных условий обязательств. Однако наиболее часто применяемым из них является неустойка, представляющая собой денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения

обязательства. Одновременно законодатель взыскание неустойки относит к способам защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) и определяет ее в качестве одной из мер гражданско-правовой ответственности (гл. 25 ГК РФ). Множественный характер неустойки обуславливает ее особенности относительно аналогичных мер, связанные с тем, что она может выполнять задачи как стимулирующего, компенсационного, так и штрафного характера.

При этом законодательство предусматривает ограничение автономии воли сторон за счет установления законной неустойки. Специальные правила о законной неустойке призваны обеспечить защиту прав участников тех гражданских правоотношений, в которых не гарантируется возможность обеспечения исполнения обязательств на договорных условиях в связи с преимуществом одной из сторон, либо реализация которых направлена на удовлетворение публичного интереса. За счет четко определенных в законе размеров неустойки государство дает возможность внедоговорного обеспечения исполнения некоторых обязательств, а также привлечения виновной стороны правоотношения к гражданско-правовой ответственности.

Тем не менее, институт законной неустойки остается не до конца исследованным как в теоретическом, так и в практическом плане. До сих пор в отечественной науке спорными остаются вопросы, касающиеся сущности законной неустойки, ее понятия, признаков, отличий от договорной неустойки; не до конца изучены особенности определения неустойки в зарубежных странах, позволяющие установить тенденции ее развития и возможность заимствования положительного опыта. На практике возникают проблемные ситуации, связанные с разграничением неустойки и иных мер гражданско-правовой ответственности, их соотношением и возможностью одновременного применения. В связи с этим необходимость теоретического осмысления феномена законной неустойки, ее характеристик, особенностей взыскания, сложившихся в правоприменительной практике, обуславливают актуальность темы исследования.

Состояние разработанности проблемы. Фактически изучение договорных обязательств и способов обеспечения их исполнения началось еще в дореволюционный период, что отразилось в трудах М.М. Андреенова, А.Г. Гусакова, В.Л. Исаченко, М.Я. Пергамента, К.П. Победоносцева и других авторов. В советский период вопросы неустойки в советском гражданском праве рассматривались М.С. Артеменко, Н.Г. Вавиным, А.М. Винавером, К.А. Граве, И.Г. Панаиотовым, А.А. Травкиным и другими специалистами. С началом 1990-х гг. интерес к исследованию способов обеспечения исполнения обязательств значительно усилился, и появились работы В.А. Вятчина, Д.А. Гришина, А.Г. Диденко, Р.С. Зардова, А.Г. Карапетова, А.И. Коновалова, В.И. Макарьевой, Э.М. Маликовой, Г.И. Меликова и иных ученых. Некоторыми исследователями были защищены диссертации по теме неустойки, к примеру, В.А. Хохловым (1998 г.), В.А. Вятчиным (1999 г.), Э.М. Маликовой (2001 г.), А.В. Латынцевым (2002 г.), И.И. Пустомолотовым (2002 г.), А.И. Коноваловым (2003 г.), Д.А. Гришиным (2004 г.), Ю.В. Долматовой (2006 г.), Р.С. Зардовым (2019 г.) и другими авторами.

Однако большинство монографических исследований, за исключением диссертации и изданной на ее основе монографии Р.С. Зардова, были представлены более пятнадцати лет назад и не учитывают произошедшие за это время изменения в законодательстве и правоприменительной практике относительно применения законной неустойки. Поэтому необходимо проведение нового научного исследования, позволяющего раскрыть ряд теоретических и практических вопросов, касающихся актуальных проблем правового регулирования института законной неустойки, что позволит сформулировать предложения по его совершенствованию.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением законной неустойки.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регламентирующие законную неустойку.

Цель исследования заключается в обосновании теоретических и практических особенностей института законной неустойки и разработке предложений по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- раскрыть исторические особенности становления института законной неустойки в России и зарубежных странах;
- выяснить понятие и признаки законной неустойки;
- определить место законной неустойки в системе мер гражданско-правового принуждения;
- выявить особенности законодательного регулирования законной неустойки;
- дать характеристику установлению и уменьшению законной неустойки;
- выяснить соотношение законной неустойки и убытков;
- определить возможность одновременного взыскания законной неустойки и процентов;
- разработать предложения по совершенствованию института законной неустойки в Российской Федерации.

Методология проведения исследования основана как на общенаучных методах научного познания: диалектическом, функциональном, системном, логическом, так и на частно-научных: формально-юридическом, историко-правовом, сравнительно-правовом и некоторых других.

Новизна исследования заключается в том, что оно в комплексном виде раскрывает особенности применения законной неустойки. Новизну исследования также отражает то, что диссертантом предлагаются собственные варианты совершенствования института законной неустойки в отечественном праве, в том числе, на основе изучения опыта его применения в зарубежных странах.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

- по аналогии с французским законодательством, предлагается внедрение лишения права на проценты в отечественных потребительских правоотношениях, поскольку в настоящий момент за неисполнение или ненадлежащее исполнение кредитором обязанности по уведомлению заемщика об изменении переменной процентной ставки установлена только административная, а не гражданско-правовая ответственность;
- в связи с выявленным расхождением положений ГК РФ и правоприменительной практики полагаем, что законодательная дефиниция неустойки требует корректировки с выведением нового обобщенного понятия, предусматривающего не только денежный, но и вещный характер неустойки. В качестве иного варианта законодателем в ГК РФ могут быть определены отдельные понятия законной неустойки, являющейся денежной суммой, и договорной неустойки как денежной суммы или иного имущества;
- императивное требование об установлении законной неустойки только законом достаточно противоречиво. Узкий подход к пониманию законодательства, включающего в себя только акты, принятые законодательным (представительным) органом государственной власти, уже не соответствует современному состоянию и развитию гражданских правоотношений и сложившейся практике;
- признаки законной неустойки позволяют сформулировать авторскую дефиницию законной неустойки – это определенная законом или на основании закона денежная сумма, обязанность уплаты которой установлена с целью обеспечения обязательства, а также привлечения должника к гражданско-правовой ответственности в пользу кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательства, выполняющая стимулирующую, предупредительно-сигнализационную, штрафную и компенсационную функции;
- в системе мер гражданско-правового принуждения законная неустойка

занимает особое место, обусловленное ее характеристиками. С одной стороны, она является мерой гражданско-правовой ответственности; ее реализация осуществляется в государственно-принудительной форме и заключается в том, что должник претерпевает негативные последствия от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, которые проявляются в сокращении его имущественной сферы. Добровольная уплата должником законной неустойки осуществляется на основании закона, что также придает ей государственно-принудительный характер. С другой стороны, применение законной неустойки может осуществляться в частном порядке в рамках претензионных действий, поэтому она также выступает мерой частного гражданско-правового принуждения;

– в связи с тем, что в настоящее время для расчета штрафов и пеней в различных законодательных актах применяется ставка рефинансирования и ключевая ставка Банка России имеют одинаковое значение, предлагается проведение унификации положений нормативно-правовых актов;

– для сторон других корпоративных правоотношений, в частности, участников обществ с ограниченной ответственностью, предусмотрена возможность взыскания только договорной неустойки, если учредитель не исполнит свою обязанность по оплате долей в уставном капитале. Полагаем, что любые стороны корпоративных правоотношений, в том числе товарищи и партнеры, могут самостоятельно определиться с установлением неустойки за нарушение обязанности по внесению вкладов, в связи с чем законные неустойки в сфере корпоративных правоотношений предлагается исключить;

– буквальное толкование п. 2 ст. 333 ГК РФ позволяет предположить, что к потребительским правоотношениям и взысканию законной неустойки неприменимо установленное нормой основание ее снижения в виде получения кредитором-взыскателем необоснованной выгоды.

Однако на практике, зачастую, применяется расширительное толкование п. 2 ст. 333 ГК РФ для снижения размера законной неустойки. Полагаем, что целесообразно дополнить п. 2 ст. 333 ГК РФ положением о невозможности снижения взыскиваемой потребителем законной неустойки с профессионального предпринимателя-правонарушителя, что позволит расширить гарантии потребителя;

– соотношение законной неустойки и убытков основано на видах неустойки и возможности применения вместе ней возмещения убытков.

Анализ законодательных актов, содержащих положения о неустойке, показал, что в настоящее время нормы, устанавливающие вариативность выбора кредитором требования о взыскании законной неустойки или убытков (альтернативная неустойка), отсутствуют. Специальное законодательство также не содержит положений, допускающих применение законной неустойки, полностью исключающей возможность возмещения убытков (исключительная неустойка);

– штрафная неустойка является для кредитора самой выгодной, так как предполагает взыскание и неустойки, и убытков сверх неустойки.

Необходимо отметить, что, вопреки требованию закона, в установление штрафной неустойки вмешалась высшая судебная инстанция, так как своим разъяснением Пленум Верховного Суда РФ придал неустойке за просрочку доставки багажа штрафные качества, тогда как в соответствии с законом она является зачетной. Полагаем, что подобная подмена закона разъяснениями суда, прямо противоречащими ему, недопустима, в связи с чем предлагается внести изменения в абз. 3 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26;

– установленные гражданским законодательством проценты различаются по своей правовой природе и делятся на три вида: уплачиваемые в связи с нарушением не денежного обязательства (законная неустойка), установленные как мера ответственности за нарушение денежного обязательства, а также проценты как плата за

пользование денежными средствами. Уплата процентов за нарушение денежного обязательства применяется в случае неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата или иной просрочки. Законом прямо установлено и подтверждено разъяснениями высшей судебной инстанции, что при наличии законной неустойки проценты за нарушение денежного обязательства взысканию не подлежат. Это связано с тем, что по своей правовой природе проценты за нарушение денежного обязательства представляют собой, как и неустойка, меру гражданско-правовой ответственности, а на практике оба правовых института отождествляются. В отличие от неустойки и процентов, установленных ст. 395 ГК РФ, проценты в виде платы за пользование денежными средствами применяются не при нарушении обязательства. Судебная практика исходит из того, что при просрочке уплаты суммы основного долга возможно одновременное взыскание процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, и неустойки как меры гражданско-правовой ответственности; при просрочке уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, возможно одновременное взыскание самих процентов и начисленной на них неустойки.

Теоретическая и научная значимость исследования заключается в теоретическом обосновании понятия и признаков законной неустойки, ее особенностей и отличий от иных мер гражданско-правовой ответственности, что позволяет устранить некоторые спорные вопросы в гражданском праве.

Личный вклад автора в исследование состоит в самостоятельном выборе диссертантом темы исследования, личном подборе всех теоретических и эмпирических материалов, их анализе, подготовке предложений и оформлении научной публикации по теме исследования.

Структура и объем диссертации. Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретический анализ законной неустойки в гражданском праве

1.1 История становления института законной неустойки в России и зарубежных странах

Становление неустойки имеет достаточно длительную историю. Изменение ее правовой формы происходило в результате поступательного развития общества и зависело от степени зрелости общественных отношений. Изучение ретроспективных особенностей возникновения и преобразования института законной неустойки имеет важное значение для определения его правовой природы. При этом, наряду с исследованием историко-правовой специфики развития положений о законной неустойке, следует уделить пристальное внимание сравнительно-правовой характеристике данного института, позволяющей определить основные отличия законной неустойки, применяемой в зарубежных странах, с целью возможного внедрения ее отдельных положительных элементов в российскую правовую материю.

Правовые конструкции, отчасти напоминавшие неустойку в ее современном виде, существовали с давних времен. Древние и средневековые нормативные акты содержали нормы как о публично-правовом штрафе, так и о частноправовой имущественной ответственности, при этом разграничить их и определить, что на тот момент являлось неустойкой, достаточно сложно. К неустойке могло относиться не только получение какого-либо имущества, но и иные способы. Например, согласно Законам Ману, для получения одолженной вещи кредитор мог использовать хитрость, убеждение или принуждение в виде отобрания скота [146, с. 26].

Дальнейшее развитие права привело к выделению неустойки в качестве способа обеспечения обязательств по договору, который применялся в европейских странах и России. Формирование института неустойки, как и многих других цивилистических категорий, происходило в римском праве.

«Такие способы обеспечения исполнения обязательств, как задаток, неустойка, поручительство и залог, были известны еще римскому праву. Необходимость их использования объяснялась тем, что кредитор имеет существенный интерес в том, чтобы быть уверенным в исполнении обязательств, и в том, чтобы обеспечить себе установление убытков, на возмещение которых он имеет право в случае неисполнения обязательства, наконец, кредитор заинтересован в том, чтобы побудить должника к своевременному исполнению под страхом невыгодных для должника последствий в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства» [131, с. 335].

Неустойка (*stipulatio poenae*), по мнению римских юристов, являлась условным соглашением, подразумевавшим уплату штрафа нарушителем договора пострадавшей стороне. Как считает Д.Д. Гримм, целью подобного соглашения выступало «осуществление давления на должника и обеспечение основного обязательства. При этом возникновение обязанности по выплате неустойки зависело от того, отвечает ли должник за данное нарушение договора. Стороны могли включить в договор условие о неустойке, тем самым оценив последствия нарушения своего права, насколько это могло быть возможным при подписании договора. Нарушение договора было тем условием, которое приводило в действие обязательство по неустойке, которое, как правило, выражаясь в виде определенной денежной суммы, представляло собой механизм косвенного принуждения должника к исполнению обязательства» [27, с. 315].

Римское право устанавливало, что кредитор имел возможность выбора: потребовать от должника выплатить неустойку или исполнить обязательство в натуре; при этом одно требование исключало другое. То есть по общему правилу эти два требования являлись альтернативными и применялись на усмотрение кредитора. При этом римское право знало лишь одно ограничение размера неустойки, а именно, чтобы она не могла служить средством обхода норм о ростовщичестве [61, с. 155].

Поскольку римское право характеризовалось конкретностью и практичностью, для формирования правовых норм римские юристы занимались не выведением общих положений, а обработкой и обобщением выводов конкретных судебных дел. Поэтому естественно, что общего учения об обеспечении исполнения обязательств римские юристы не создали. Но «римское право доставило материал для весьма важных отделов современных гражданских кодексов, как Западной Европы, так и России» [144, с. 11].

В Средние века один из основных европейских источников обычного права, Салическая Правда, содержала целый раздел об обязательствах, в котором была закреплена законная неустойка и четко определялось, что при отказе должника от выплаты по обязательству, ему кроме обозначенного в обязательстве долга присуждалось к уплате 15 солидов [146, с. 85]. Салическая Правда стала основой для формирования магдебургского права, распространившегося на европейские города.

Историческое развитие договорных отношений и формирование систем права европейских государств на основе древнеримских правовых традиций привело к тому, что применение института неустойки или договорного штрафа стало широко востребовано в законодательстве и практике его применения во многих странах. При этом существовали различные подходы к использованию такого способа защиты прав, которые не обладали статичностью, а видоизменялись с течением времени в результате воздействия тех или иных факторов экономического, политического, социального и иного характера.

Масштабная кодификация гражданского права, проведенная в начале XIX в. во Франции, привела к принятию в 1804 г. Гражданского кодекса Наполеона, в котором вопросам об обязательствах с условием неустойки было посвящено восемь статей. Кодекс не проводил разделение на законную и договорную неустойку, но определял ее в лучших древнеримских традициях: неустойка выступала в качестве вознаграждения за вред и убытки, понесенные кредитором от неисполнения обязательства; кредитор не мог потребовать

одновременного исполнения обязательства и выплаты неустойки [137, с. 287]. Германское Гражданское Уложение, принятое в 1896 г. (далее – ГГУ), наряду с договорной неустойкой, определяло и законную. В частности, § 288 ГГУ устанавливал, что при просрочке денежного долга на него начислялось 4% годовых, но, если в договоре был предусмотрен более высокий процент, то применению подлежала договорная неустойка [26, с. 61].

Несмотря на имевшиеся ранее отличия в правовом регулировании неустойки, процессы глобализации, создания объединенной Европы и общеевропейской системы права уже давно ведут к унификации частного права, созданию универсального подхода к неустойке. Поэтому обращение к зарубежному законодательству, содержащему положения о неустойке, не просто призвано определить основные тенденции ее развития, но и выделить качественные характеристики института неустойки, которые можно заимствовать в отечественное право.

Во Франции за более чем два века после принятия Гражданского кодекса основные положения, касающиеся неустойки, не претерпели каких-либо существенных изменений. Однако теперь закон стал оперировать такой категорией как законная ставка. К примеру, ст. 1231-6 устанавливает, что «убытки, причитающиеся за просрочку платежа денежной суммы по обязательству, состоят из процентов по законной ставке с даты официального уведомления. Эти убытки подлежат возмещению без того, чтобы кредитор должен был доказать какие-либо убытки. Кредитор, которому его должник, имеющий задолженность, причинил своим недобросовестным образом ущерб независимо от этой задержки, может получить убытки отдельно от процентов за просрочку» [155].

Валютно-финансовый кодекс Франции в ст. D313-1-A определяет два варианта расчета законной процентной ставки, действующей в течение семестра. Во-первых, для требований физических лиц, не действующих в профессиональных целях, законная процентная ставка равна сумме ставки основных операций рефинансирования Европейского центрального банка,

действующей за два месяца до начала рассматриваемого шестимесячного периода, и 60% от среднего в течение скользящего 24-месячного периода, заканчивающегося за два месяца до начала рассматриваемого шестимесячного периода, разница, установленная Банком Франции между, с одной стороны, ставкой по новым амортизируемым потребительским кредитам для физических лиц с первоначальным сроком фиксации ставки один год или менее и, с другой стороны, ставкой по основным операциям рефинансирования Европейского центрального банка, действующей в то же время.

Во-вторых, для всех остальных случаев установленная законом процентная ставка равна сумме ставки основных операций рефинансирования Европейского центрального банка, действующей за два месяца до начала рассматриваемого шестимесячного периода, и 60% от средней суммы в течение скользящего 24-месячного периода, заканчивающегося за два месяца до начала рассматриваемого шестимесячного периода, разница, зафиксированная Банком Франции между, с одной стороны, ставкой по новым кредитам нефинансовым корпорациям-резидентам (за исключением овердрафтов), начальный срок установления ставки которых меньше или равен одному году, и, с другой стороны, ставкой по основным операциям рефинансирования Европейского центрального банка, действующей в то же время [157].

В 1993 г. во Франции был принят Потребительский кодекс, задачей которого являлась систематизация законодательства о защите прав потребителей, но сложность его применения в связи с неопределенностью по вопросу о возможности распространения общих положений Гражданского кодекса на потребительские правоотношения, привела в 2016 г. к попытке новой кодификации, дополнительной целью которой стала гармонизация европейского и французского права [152, с. 3]. Действительно, новые положения Потребительского кодекса стали более взаимосвязаны с Гражданским кодексом. Так, согласно ст. L312-40, «в случае неисполнения

заемщиком договора аренды, сопровождаемого обещанием купли-продажи или договором рассрочки, кредитор вправе требовать, помимо возврата имущества и уплаты причитающейся и неуплаченной арендной платы, компенсации, которая, в зависимости от оставшегося срока действия договора и без ущерба для применения статьи 1231-5 Гражданского кодекса, устанавливается по шкале, определяемой декретом» [156]. Тем самым норма устанавливает, что кредитор вправе применить как договорную неустойку, предусмотренную ст. 1231-5 Гражданского кодекса, так и законную, причем даже одновременно.

Однако Потребительский кодекс устанавливает меры ответственности и по отношению к кредитору. В частности, ст. L341-7 в качестве гражданско-правовой санкции, применяемой к кредитору, не выполнившему обязательства по возобновляемому кредиту, определяет такую меру как лишение его права на проценты. В этом случае заемщик обязан только погасить кредит в соответствии с предоставленным графиком, а также выплатить проценты, в отношении которых кредитор не был ограничен (ст. L341-8), то есть рассчитанных до момента неисполнения кредитором обязательств. По сути, лишение права на проценты является ни чем иным как законной неустойкой. В данном случае в обязательстве по возобновляемому кредитному договору кредитор выступает в качестве должника, не исполняет возложенную на него обязанность и должен претерпеть негативные последствия, выражающиеся в денежной форме, в пользу заемщика. Несмотря на то, что напрямую денежную сумму заемщик не получает, его финансовое бремя, связанное с исполнением кредитного договора, уменьшается, а при уплате незаконно начисленных процентов они засчитываются в счет основного долга.

Потребительский кодекс Франции применяет такую меру как лишение права на проценты и в иных случаях, например, если кредитор не уведомил заемщика в надлежащем порядке об изменении ставки заимствования (ст. L341-8). Как представляется, законодателю следовало бы подумать о

внедрении аналогичного способа обеспечения надлежащего выполнения обязательств и в отечественных потребительских правоотношениях. Часть 4 ст. 9 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [75] устанавливает обязанность кредитора по уведомлению заемщика об изменении переменной процентной ставки, но за ее не исполнение или ненадлежащее исполнение кредитора можно привлечь только к административной ответственности по ст. 14.8 КоАП РФ [44], а не к гражданско-правовой. Полагаем, что лишение кредитора права на проценты по кредиту в случае нарушения обязательства по уведомлению заемщика, могло бы стать действенной мерой, частично компенсирующей его неравноправное положение в правоотношении.

Иные положения о неустойке содержит современное законодательство Германии. В настоящее время Германским Гражданским Уложением установлены различные правила исполнения обязательств, и относительно неустойки применимыми являются следующие из них:

- в случае нарушения должником обязанности, вытекающей из договорного обязательства, кредитор может потребовать возмещения причиненного в результате ущерба (§ 280 I ГГУ);
- если должник не исполняет или не надлежащее исполняет обязательство, кредитор может вместо исполнения потребовать возмещения ущерба (§ 281 I ГГУ);
- вместо возмещения ущерба или исполнения кредитор может потребовать возмещения расходов, произведенных им в расчете на исполнение обязательства, которые он имел разумное право произвести, если их цель не была бы достигнута даже без нарушения должником своих обязанностей (§ 284 I 1 ГГУ);
- тот, кто обязан возместить расходы, должен уплатить проценты на израсходованную сумму (§ 256 ГГУ);
- если проценты должны быть выплачены по долгу в соответствии с законом или договором, если не указано иное, они составляют четыре

процента за год (§ 246 ГГУ);

– за просрочку платежа по денежному долгу подлежат уплате проценты.

Процентная ставка по умолчанию на год на пять процентных пунктов выше базовой ставки. В юридических сделках, в которых не участвует потребитель, процентная ставка по платежным требованиям составляет девять процентных пунктов выше базовой ставки. В случае просрочки должника кредитор платежного требования также имеет право на единовременную выплату в размере 40 евро, если должник не является потребителем (§ 288 I, III, V ГГУ).

Следовательно, при нарушении должником обязательства, кредитор имеет право по своему выбору потребовать его исполнения, возмещения ущерба или понесенных расходов, на которые начисляется законная неустойка – от 4% годовых. При этом § 247 I ГГУ определяет, что «базовая процентная ставка составляет 3,62 процента. 1 января и 1 июля каждого года она изменяется на процентные пункты, на которые базовая процентная ставка выросла или упала с момента последнего изменения базовой процентной ставки. Базовым значением является процентная ставка для самой последней основной операции рефинансирования Европейского центрального банка до первого календарного дня соответствующего полугодия» [151].

На декабрь 2022 г. базовая процентная ставка, установленная Федеральным банком Германии, составляет 2% [142]. Из этого следует, что минимальная законная неустойка в настоящий момент превышает базовую процентную ставку в два раза, поскольку к ней не привязана, но при увеличении базовой процентной ставки может быть и меньше ее; максимальная законная неустойка по денежному долговому обязательству, в котором не участвует потребитель, составляет 11% годовых. Хотя для потребителей законная неустойка установлена в меньшем размере, чем для иных субъектов гражданских правоотношений, к ним могут быть применены штрафные санкции за досрочное погашение потребительского кредита, которые не могут превышать 1 процент от суммы досрочного погашения или,

если период между досрочным погашением и согласованным погашением не превышает одного года, 0,5 процента от суммы досрочного погашения либо сумму дебетовых процентов, которые заемщик заплатил бы в период между досрочным погашением и согласованным погашением (§ 502 III 1 ГГУ).

В то время как в скандинавских странах придерживаются принципа принуждения должника к реальному исполнению обязательства, а в странах романо-германской правовой семьи суд имеет право выбора: снизить размер неустойки или признать ее недействительной, в странах англосаксонской правовой семьи применяют лишь фиксированную сумму заранее оцененных реальных убытков (на англ. – liquidated damages) в качестве неустойки, и отвергают штрафной карательный принцип неустойки в виде принуждения к исполнению договора [150, с. 277].

Так, английский суд признает любую карательную санкцию неустойкой, положение о которой считается недействительным. В английском праве принудительное исполнение обязательств противоречит основному принципу правового государства – принципу свободы договора, который представляет собой свободное волеизъявление сторон в содержании договора. И только публичная власть может применять неустойку в качестве карательной санкции. А как раз штрафная неустойка, установленная законом, то есть публичной властью, и попадает под определение законной неустойки. Под «штрафом» (penalty, fine) в английском праве подразумевается выплата в пользу государства, а не контрагента [160, с. 1728]. Договорная неустойка в виде наказания за нарушение в пользу контрагента не допускается. Вместо этого суд поддерживает заранее установленную компенсацию за реальные убытки.

Английское право состоит из общего (прецедентного) и статутного. При трактовке законов особое преимущество имеет судебная практика и предыдущие судебные решения при рассмотрении подобных ситуаций. На основании прецедентного права при решении о том, является ли причитающаяся сумма к оплате за невыполнение или ненадлежащее

выполнение обязательства по договору неустойкой или компенсацией реальных убытков, принимаются во внимание все обстоятельства и факты, существовавшие на момент заключения договора, а не на момент его нарушения. При этом терминология, используемая участниками при заключении договора, не является определяющей для суда, то есть не важно, будет ли в договоре использоваться определение санкции как «штраф» (penalty) или «погашение убытков» (liquidated damages). Если суд определит целью санкции не компенсацию причиненных убытков, а штраф нарушителя за невыполнение обязательств, то он рассматривает ее как неустойку, а положение о ней признает недействительным. Признаки, по которым суд определяет сущность санкции, могут быть следующими: чрезмерно завышенная сумма, превышающая реальный убыток, или установленная одинаковая фиксированная сумма за разные по ущербу нарушения [60].

Английское право формировалось столетиями, и реформа регулирования института заранее оцененных убытков и негативного восприятия неустойки назрела давно. Так, решение Верховного суда Англии по делу *Parking Eye Limited v. Beavis* от 05.11.2015 создало прецедент нового приемлемого законом толкования неустойки в виде фиксированной суммы в случае несоблюдения договоренности. Рассматриваемое дело заключалось в том, что управляющий парковкой в торговом центре назначил санкцию в 85 фунтов за превышение лимита времени парковки в 2 часа, на что суд отреагировал смягчением правил против неустойки и поддержал взыскание фиксированной суммы, разумно превышающей расценки за парковку в округе. Так как сумма была в приемлемых пределах, суд не считал ее штрафной неустойкой. Это решение послужило дальнейшей мотивацией пересмотра подхода к неустойке [154].

Правовая система Соединенных Штатов Америки берет свою основу в английском праве, но ее судебная практика имеет массу противоречивых решений, которые осложняют понимание американского отношения к неустойке. Поскольку в английском языке нет дословного перевода термина

«неустойка», в том числе «законная неустойка», в США для ее понимания используются такие же, как и в Англии, термины «штраф» (penalty, fine) и «заранее оцененные убытки» (liquidated damages).

Под штрафом обычно понимаются выплаты в пользу государства и, как правило, также начисляется пеня (interest) – процентная ставка за интервальный просроченный период до момента погашения задолженности. Пеня чаще всего используется в кредитных договорах и применяется при просрочке срока оплаты заемщиком. А когда процентная ставка за несвоевременную плату установлена законом, а не договором, она именуется «законной пеней, процентами» (statutory interest) [159, с. 601]. Отчисления, установленные законом, в пользу пострадавшей стороны могут называться «законными убытками» (statutory damages), «штрафными убытками» (punitive damages), «компенсацией» (compensation) или просто именоваться частью гражданской ответственности (civil liability). Эти понятия и подходят под определение законной неустойки.

Американский подход к санкции за нарушение договора от английского отличает не только возмещение оцененных реальных убытков, но и иногда двойной, тройной и даже десятикратный размер компенсации за ущерб, применяемой при особо серьезных нарушениях [153, с. 774]. Кроме того, помимо законов статутного права, обоснование использования тех или иных терминов относительно средств обеспечения обязательств, а также их формулировка находят свое место в общем праве (common law) посредством решения судов в конкретном деле (precedent), причем каждый штат (иногда даже город или округ внутри одного и того же штата) имеет свои законы и правила, регулирующие возмещение убытков и законные штрафные санкции. К примеру, в штате Джорджия применимо начисление пени (penalty) в виде процентной ставки (interest) в размере 20% годовых с последующим ее увеличением на 10% каждый последующий год за неуплату долговых обязательств, подлежащих оплате государству [158]. Другие штаты устанавливают свои законы и правила относительно обеспечения обязательств

и штрафных санкций.

Обращаясь к истории развития института законной неустойки в России, следует отметить, что она была известна еще с древних времен. Статья 43 Пространной редакции Русской Правды устанавливала: «Аже кто взищеть кунь на друзе, а онъ ся начнеть заперати, то оже на нь выведеть послуши, то ти поидуть на роту, а онъ возьметъ свое куны; зане же не даль ему кунь за много леть, то платити ему за обиду 3 гривны» [129]. Однако в тот период не существовало разграничения гражданских и уголовных правоотношений, поэтому неустойка могла взиматься как за невозвращение долга в течение длительного срока, так и за кражу имущества (ст. 28).

Новгородская и Псковская Судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г. специальных положений о неустойке не содержали, а упоминание в них такого понятия как «рост» предусматривало лишь проценты по заемным обязательствам. В начале XVIII в. российская торговая практика признавала договорный характер неустойки; она обозначала и неисправность должника, и те последствия, которые несло неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязательств [41, с. 6].

Систематизация российского законодательства, проведенная М.М. Сперанским в XIX в., привела к принятию Свода законов Российской империи 1832 г. В ст. 1574 Тома X указывалось, что неустойка определяется законом как неисправность в платежах по заемным обязательствам между частными лицами либо в исполнении по обязательствам с казной. По заемным обязательствам между частными лицами должник подвергался взысканию единовременной неустойки в размере 3% от суммы неуплаты (ст. 1575) [135]. В отношении обязательств с казной Свод законов делал отсылку к Положению о казенных подрядах и поставках, которое содержало следующие правила по законной неустойке:

- с неисправного казенного подрядчика или поставщика взыскивается в качестве неустойки штраф в размере 0,5% в месяц с суммы просроченной поставки, а по перевозкам – с провозной платы;

- взыскание штрафа с неисправного подрядчика по оптовым работам составляет 0,5% с суммы, на которую подрядчик оказался неисправным, исчисленной по сметному назначению и уменьшенной на столько процентов, насколько договорная цена ниже оптовой сметной;
- штраф взыскивается со дня окончания сроков поставки, определенных договором, до срока выполнения обязательства или достижения им величины 6%;
- штраф в размере 0,5% считается за время просрочки по числу просроченных дней из расчета того, что в одном месяце 30 дней [119].

Как указывают А.В. Красик и Б.И. Элькин, «взыскание законной неустойки было возможно только при наличии вины должника, но не при иных обстоятельствах, приведших к неисполнению обязательства» [48, с. 71]. При этом Государственный Совет определил, что с неисправного подрядчика могут взыскиваться одновременно как законная неустойка, так и понесенные убытки, в то время как по подрядам, заключенным военным ведомством, ответственность неисправного подрядчика ограничена лишь договорной неустойкой [21].

Очевидно, что законодательство устанавливало возможность взыскания законной неустойки вне зависимости от состояния основного долга и понесенных кредитором убытков, при этом, не определяя какой-либо механизм по ее снижению. То есть законная неустойка по общему правилу признавалась кумулятивной, что придавало ей карательный характер. По мнению А.Г. Карапетова, это было обусловлено тем, что в тот период в России господствовал свойственный феодальному праву экономический подход, основу которого составляло безусловное требование буквального выполнения договорных обязательств, невзирая на экономическую целесообразность, представления о балансе интересов участников договора или иные факторы, что было свойственно, по большей мере, буржуазному праву [41, с. 144].

Хотя Гражданское уложение Российской империи так и не было принято, его проект продолжил развитие законной неустойки и отразил

важные тенденции, присущие дореволюционному гражданскому праву. Проект Гражданского уложения включал в себя следующие правила.

Во-первых, денежная сумма, которую одна из договаривающихся сторон обязывается уплатить другой в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принятого на себя обязательства, признается неустойкой (ст. 1601). Во-вторых, неустойка не может быть требуема, если обязательство не исполнено или ненадлежаще исполнено не по вине должника (ст. 1603). В-третьих, если неустойка назначена на случай неисполнения должником обязательства, то веритель имеет право требовать или платежа неустойки, или же исполнения обязательства и возмещения убытков. Если неустойка назначена на случай неисполнения в срок или вообще ненадлежащего исполнения должником обязательства, то веритель имеет право требовать и платежа неустойки, и исполнения обязательства (ст. 1605). В-четвертых, веритель, требующий вместо неустойки вознаграждения за убытки от неисполнения обязательства, имеет право на вознаграждение, по крайней мере, в размере неустойки (ст. 1606). В-пятых, проценты могут быть требуемы верителем на причитающиеся ему денежные суммы лишь в том случае, когда они назначены по договору или установлены законом. При не определении в договоре размера процентов, а равно в случаях, когда по закону причитаются проценты, они полагаются в размере 5% в год (узаконенные проценты) (ст. 1632). И, наконец, должник, просрочивший платеж денежной суммы, обязан уплатить верителю в виде вознаграждения за убытки узаконенные проценты с просроченной суммы за все время просрочки, причем веритель не лишается права на возмещение понесенных им убытков, превышающих причитающиеся ему проценты (ст. 1666) [128].

Тем самым кумуляция законной неустойки, исполнения обязательства и возмещения ущерба предполагалась лишь при просрочке или ненадлежащем исполнении обязательства, но в дореволюционные периоды эти новации так и не были реализованы.

С провозглашением в стране советской власти стало отрицаться

большинство правил, закрепленных в законодательстве Российской империи. Первый Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. определил, что неустойкой может являться как денежная сумма, так и иное имущество; одновременное взыскание убытков и неустойки допускается лишь в случаях, особо указанных в законе (ст. 141); если подлежащая уплате неустойка чрезмерно превышает действительные убытки кредитора, суд вправе по просьбе должника ее уменьшить (ст. 142) [62].

Следовательно, в советском гражданском праве по общему правилу был закреплен принцип альтерации при взыскании неустойки и убытков, который имел целью дать оценку возможным потерям кредитора при нарушении должником исполнения обязательства. Однако и возможность кумуляции была сохранена. Например, согласно Положению о государственных подрядах и поставках 1923 г. «с неисправного подрядчика или поставщика орган государства взыскивает одновременно убытки и условленную неустойку» [117].

Сменившее его новое Положение 1927 г. для правоотношений по государственному подряду и поставке также предусматривало кумуляцию, а в п. 16 определяло, что «за полное или частичное невыполнение договора подряда с подрядчика взыскивается неустойка в размере 10% цены договора. За невыполнение договора поставщиком с него взыскивается неустойка в размере 10% цены невыполненной части поставки. За невыполнение договоров поставки, заключенных Народным Комиссариатом по Военным и Морским Делах и его органами, с поставщика взыскивается неустойка в размере 10% цены договора, как при полном, так и при частичном невыполнении договора. За просрочку в исполнении договора подрядчиком (поставщиком) с него взыскивается за каждый день просрочки неустойка в размере одной пятнадцатой процента цены просроченной части договора, если в последнем не установлен иной размер неустойки» [118].

Принятые в 1961 г. Основы гражданского законодательства СССР в ст. 36 устанавливали, что «если за неисполнение или ненадлежащее

исполнение обязательства установлена неустойка (штраф, пени), то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (штрафом, пенями). Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки (штрафа, пени), но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафа, пени); когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка (штраф, пени), либо убытки» [95]. То есть законодатель полностью не отказался от возможности суммирования неустойки и убытков. В частности, ст. 50 Основ устанавливала, что в случаях поставки продукции ненадлежащего качества или некомплектной покупатель взыскивает с поставщика установленную неустойку (штраф) и, кроме того, причиненные такой поставкой убытки без зачета неустойки (штрафа). Аналогичные положения были закреплены и в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. При этом возможность взыскания не денежной неустойки была исключена.

Регламентация законной неустойки активно осуществлялась подзаконными нормативными актами. Так, за нарушение условий поставки устанавливались различные размеры неустойки в зависимости от группы товаров: в общем порядке – 8%, для оборудования для пусковых строек – в полуторном размере, для сельскохозяйственной продукции – 3%. Законная неустойка была предусмотрена и для покупателя за невыборку или неосновательный отказ от получения продукции – в размере 5% [96].

Следует отметить, что законные неустойки для предприятий вводились огромным количеством нормативных актов и отражали традиции советской власти по максимальной регламентации общественных отношений. Поэтому предприятия были вынуждены руководствоваться, в первую очередь, законными неустойками, нежели применять в сделках договорные. Как утверждает И.Б. Новицкий, именно в связи с этим, снижение неустойки в договорах практиковалось лишь в исключительных случаях [61, с. 155].

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. в общем виде повторяли положения о неустойке,

сформулированные ранее в законодательстве: указывалось, что неустойка может иметь только денежный характер; убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой, но законодательством или соглашением могут быть установлены иные варианты взыскания неустойки и убытков. В новом законодательном акте ч. 3 ст. 66 определяла, что «при просрочке исполнения денежного обязательства кредитор вправе требовать уплаты должником за время просрочки пяти процентов годовых, начисляемых на сумму, уплата которой просрочена, если законодательными актами или соглашением сторон не установлен иной размер процентов. При просрочке исполнения денежных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, и иных денежных обязательств юридических лиц указанная неустойка за просрочку платежа подлежит уплате сверх процентов, взимаемых за пользование чужими средствами» [112].

Таким образом, к началу современного периода развития отечественной государственности правовой опыт определения содержания и применения законной неустойки был уже достаточно разнообразным, и включал в себя как признание неустойкой не только денежных средств, но и иной имущественной ценности, так и использование принципов кумуляции и альтерации при взыскании неустойки и убытков, что давало возможность законодателю выбора вариантов нормативного закрепления положений о неустойке, в том числе законной, в новом российском гражданском законодательстве.

1.2 Понятие и признаки законной неустойки

Неустойка – один из наиболее распространенных способов обеспечения обязательств. Основное ее назначение состоит в освобождении кредитора от необходимости доказывать размер подлежащих возмещению убытков. Тем самым, помимо прочего, открывается возможность компенсировать нарушенный неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства интерес кредитора в случаях, когда денежная оценка такого интереса

невозможна или, по крайней мере, затруднительна. Это связано с тем, что смысл неустойки состоит в установлении определенной денежной суммы, которая подлежит выплате независимо от размера причиненных убытков и даже их наличия при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, в том числе в случаях просрочки исполнения [45, с. 365].

Привлекательность неустойки, ее широкое применение в целях обеспечения договорных обязательств объясняются, прежде всего, тем, что она представляет собой удобное средство упрощенной компенсации потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств. В этом смысле неустойке присущи следующие черты: predeterminedность размера ответственности за нарушение обязательства, о котором стороны знают уже на момент заключения договора; возможность взыскания неустойки за сам факт нарушения обязательства, когда отсутствует необходимость представления доказательств, подтверждающих причинение убытков и их размер; возможность для сторон по своему усмотрению формулировать условие договора о неустойке (за исключением законной неустойки), в том числе в части ее размера, соотношения с убытками, порядка исчисления, тем самым приспособлявая ее к конкретным взаимоотношениям сторон и усиливая ее целенаправленное воздействие.

Если раньше сущность неустойки заключалась в принятии должником обязанности по уплате кредитору денежной суммы при неисполнении или ненадлежащем исполнении им обязательства, то теперь в большинстве случаев в литературе (и в законе) под неустойкой подразумевается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [22, с. 15]. В соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ, «неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об

уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков» [23]. Полагаем, что содержание статей о неустойке в пар. 2 гл. 23 ГК РФ не совсем точно характеризует сущность этого явления, что, в первую очередь, отражается на понятии неустойки. Законодатель дает его в обобщенном виде без учета различий законной неустойки от договорной.

В научной литературе выводятся разнообразные авторские дефиниции законной неустойки. Так, А.А. Бесшабашных считает, что она представляет собой «штрафную санкцию, которая выражается в денежной форме и выплачивается нарушителем договора» [12, с. 142]. О.Г. Лазаренкова полагает, что законная неустойка – это «определенная законом денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства» [53, с. 160]. По утверждению Р.С. Зардова, «законная неустойка – частный случай императивного ограничения свободы договора, представляющий собой определенную федеральным законом денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения» [33, с. 43]. С.С. Лаврентьева придерживается мнения о том, что законная неустойка – это «способ обеспечения обязательства, представляющий собой денежную сумму, взыскиваемую с должника в пользу кредитора при неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательства должника, несущий стимулирующую функцию, побуждающую должника под страхом наступления неблагоприятных последствий к надлежащему исполнению обязательства» [52, с. 164].

Очевидно, что в последнем случае исследователь при определении законной неустойки исходит из признаков, характеризующих ее. Поскольку в научной литературе отсутствует общепризнанная формулировка законной неустойки, при выделении ее признаков авторы выражают различные позиции. Так, Р.С. Зардов выделяет следующие признаки законной неустойки: ее двойственный характер, императивное определение размера и оснований

выплаты, невозможность исключения или уменьшения сторонами, закрепление только в законе [33, с. 31-37]. А.А. Бесшабашных к признакам законной неустойки относит: ее денежную форму в виде штрафа или пени; применение при ненадлежащем исполнении обязательства; выплату неустойки независимо от исполнения основного долга; возможность взыскания неустойки через суд; возможность обращения в суд, – как должника, так и кредитора [12, с. 142]. С.С. Лаврентьева считает, что законная неустойка характеризуется иными признаками: выражением в денежной сумме, двойственной природой, особой функциональной направленностью [52, с. 163-164].

Одним из очевидных признаков законной неустойки является то, что возможность ее применения напрямую связана с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Естественно, если договорные обязательства сторонами исполняются надлежащим образом, то и основания для применения законной неустойки отсутствуют. К примеру, судом было установлено: «природа авансовых платежей состоит в том, что их размер не зависит от объема ресурса, поставленного к определенной дате, до наступления которой нужно произвести отдельный платеж, если иное не следует из закона (договора). Следовательно, по общему правилу законная неустойка не подлежит начислению за несвоевременную уплату авансовых платежей. При наличии в договоре ссылки на то, что ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств по договору применяется в соответствии с действующим законодательством, названный вопрос решается с учетом толкования условий договора в порядке, установленном в статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, и пункта 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». Стороны в договоре оказания услуг по передаче электрической энергии от 20.12.2012 № 2-47/250/70480128 не согласовали возможность начисления пеней на сумму не исполненных вовремя авансовых платежей. При буквальном толковании абзаца пятого

пункта 2 статьи 26 Закона об электроэнергетике законная неустойка может быть начислена за несвоевременную и (или) неполную оплату именно оказанных услуг по передаче электрической энергии. То есть Законом об электроэнергетике начисление неустойки на авансовые платежи, исчисленные от ориентировочного объема оказанных услуг в текущем месяце, не предусмотрено» [121]. Как представляется, не имеет смысловой нагрузки уточнение законодателем в п. 1 ст. 330 ГК РФ варианта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, выраженного в словосочетании «в частности в случае просрочки исполнения», так как частных случаев нарушения обязательств существует бесчисленное количество, и в чем просрочка исполнения является особенной по сравнению с другими, что позволяет включить ее в текст закона, не совсем понятно. Полагаем, что целесообразно словосочетание «в частности в случае просрочки исполнения» из п. 1 ст. 330 ГК РФ исключить.

В большинстве случаев авторами выделяется такой признак законной неустойки как ее двойственный характер. В российской цивилистике сложилось общепризнанное утверждение о двойственной природе неустойки, и на сегодняшний момент нельзя с однозначной уверенностью сказать, к какому институту относится неустойка. Дело в том, что неустойка рассматривается и как способ обеспечения обязательств, и как санкция, мера ответственности, мера гражданско-правового принуждения. «Неустойка – это единственный способ обеспечения обязательств, представляющий собой форму имущественной ответственности за их нарушение. В этом своем качестве неустойка выступает и как один из предусмотренных ст. 12 ГК способов защиты прав» [46, с. 231]. Как отмечается в литературе, «обеспечительная функция неустойки проявляется в том, что неустойка компенсирует в определенной части последствия, вызванные нарушением ответчиком своих обязательств. Одновременно неустойка является формой гражданско-правовой ответственности, и особенности использования ее в этом качестве предусмотрены в гл. 25 ГК «Ответственность за нарушение

обязательств» [25, с. 371].

Двойственная природа неустойки служит источником многочисленных споров теоретиков гражданского права. Так, Д.А. Гришин утверждает, что «в основание классификации неустойки может быть положен фактор времени: до момента нарушения обязательства она может рассматриваться как мера обеспечения, с момента нарушения – как мера ответственности» [28, с. 127]. А.Г. Карапетов не поддерживает такую точку зрения и полагает, что «даже после того, как произошло нарушение, неустойка стимулирует к скорейшему погашению долга, а, следовательно, продолжает играть обеспечительную роль» [41, с. 28].

Как считает В.В. Витрянский, «неустойка одновременно признается и способом обеспечения обязательств, и одной из форм гражданско-правовой ответственности» [14, с. 387]. Неустойка призвана не просто защитить кредитора от недобросовестности должника при исполнении им обязательств, но и стимулировать последнего надлежащим образом их исполнить под страхом привлечения к ответственности. Судя по всему, в реализации стимулирующей функции неустойка проявляется как способ обеспечения исполнения обязательства, в компенсации потерь кредитора – как мера гражданско-правовой ответственности. Подтверждением этого выступает правовая позиция Конституционного Суда РФ, указавшего, что «неустойка (штраф, пеня) как способ обеспечения исполнения обязательств и мера имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, по смыслу статей 12, 330, 332 и 394 ГК РФ, стимулирует своевременное исполнение обязательств, позволяя значительно снизить вероятность нарушения прав кредитора, предупредить нарушение» [115]. Исходя из выявленных особенностей, можно сделать вывод о том, что неустойку, обладающую стимулирующей и компенсационной природой, следует рассматривать и как санкцию, меру гражданско-правовой ответственности, способную обеспечить гарантию прав и интересов кредитора, и как средство обеспечения исполнения обязательства. Однако

отнести ее к какому-либо одному из этих правовых институтов невозможно.

Двойственность правовой природы неустойки присуща как ее законному, так и договорному виду. Обеспечительная природа неустойки проявляется в том, что она направлена на исполнение обязательства между должником и кредитором, то есть гражданско-правового обязательства. Поэтому не могут рассматриваться как законная неустойка различного рода штрафы, устанавливаемые в качестве санкции за неисполнение обязанностей, вытекающих из правоотношений, которые не являются гражданско-правовыми, – налоговых и других финансовых или административных отношений. Неустойкой может обеспечиваться любое гражданско-правовое обязательство независимо от того, на основании чего оно возникает: из договора, вследствие причинения вреда или иных оснований, указанных в ГК РФ (п. 1 ст. 307, п. 1 ст. 329).

Положение п. 1 ст. 330 ГК РФ, установившее, что взыскание неустойки не зависит от того, причинены кредитору убытки или нет, является законодательным подтверждением научных представлений и о штрафной природе неустойки, согласно которым неустойка рассматривается в качестве штрафа, возмездия, призванного оказать воздействие на должника. Поэтому для ее применения не обязательна предварительная оценка возможных убытков. Тем не менее, несоразмерность неустойки и последствий нарушения обязательства служит основанием для уменьшения ее размера (ст. 333 ГК РФ). Но, в любом случае, формулировка п. 1 ст. 330 ГК РФ свидетельствует об отсутствии указания на компенсационную функцию неустойки. Очевидно, что законодатель предусмотрел для неустойки другие цели: наказания должника, достигаемого посредством реализации карательной (штрафной) функции, и предотвращения совершения им аналогичных правонарушений за счет выполнения неустойкой превентивной (воспитательной) функции. Однако при этом кредитор получает возможность восстановления своего имущественного положения в полном объеме или частично, поскольку неустойка выражается в денежной сумме.

С двойственностью природы законной неустойки связан и следующий ее признак – особенности функциональной направленности. Относительно функций неустойки единого мнения в научной литературе не сложилось. Одними авторами отмечается выполнение неустойкой стимулирующей и компенсационной функций [114, с. 333], другими – ее многофункциональность и выполнение стимулирующей, компенсационной, воспитательной, сигнализационной и предупредительной функций, причем в их разных сочетаниях [47, с. 24], [143, с. 198]. Третьи специалисты утверждают о наличии обеспечительной функции неустойки [50, с. 12], [57, с. 132].

Например, по мнению В.А. Хохлова, неустойка «выполняет, по крайней мере, две функции: стимулирующую и восстановительно-компенсационную, однако первая выражена в ней не то чтобы сильнее, а ярче, рельефнее. Помимо названных для взыскания неустойки характерны и другие функции, например функция обеспечения исполнения обязательств и карательно-штрафная функция, но, думаю, их значение факультативно» [145, с. 38]. Тем самым автор также констатирует множественность функций неустойки, оставляя их перечень открытым. Э.А. Сатина и Н.А. Иванова считают, что «такой подход вряд ли можно признать плодотворным, поскольку в данном случае стираются грани между представлением неустойки в качестве способа обеспечения обязательств и меры гражданско-правовой ответственности. С точки зрения формальной логики неправильно определять в качестве однопорядковых элементов стимулирующую, восстановительно-компенсационную, карательно-штрафную и обеспечительную функции неустойки: из них можно отнести к функциям неустойки лишь стимулирующую и обеспечения обязательств, а восстановительно-компенсационную и карательно-штрафную – к функциям взыскания неустойки» [134, с. 292].

Ю.В. Долматова утверждает о выполнении неустойкой стимулирующей, компенсационной и сигнализационной функций. При заключении и исполнении договора неустойка должна стимулировать надлежащее

исполнение обязательств. В случае нарушения обязательства в сочетании с понуждением к его исполнению стимулирующей функцией преследуется цель восстановления прав кредитора посредством принудительного исполнения обязательства, то есть неустойка получает праввосстановительные (компенсационные) задачи. Сущность сигнализационной функции состоит в том, что периодическая уплата неустойки свидетельствует о частых нарушениях должником обязательств при осуществлении хозяйственной деятельности. Это позволяет руководящим органам компании-должника более эффективно выявлять и устранять производственные недочеты, например, связанные с выпуском некачественной продукции, принимать соответствующие решения, призванные не допустить в дальнейшем нарушений обязательств. Посредством сигнализационной функции банки могут ранжировать предприятия по их платежеспособности, а хозяйствующие субъекты определять перспективы возможной работы с должником [29, с. 11].

Как представляется, особенности функций неустойки, независимо от того, законная она или договорная, проявляются в следующем:

- неустойка как правовой институт призвана осуществлять предупреждение хозяйственных нарушений, обеспечивать профилактическую функцию юридической ответственности и стимулировать надлежащее исполнение обязательств;
- механизм неустойки действует по принципу, аналогичному механизму ответственности, и имеет свойства компенсационного, предупредительно-сигнализационного и штрафного характера;
- неустойка выполняет взаимообусловленные функции, органически вытекающие одна из другой. Правовым преимуществом неустойки является сочетание в ней различных функций: при соблюдении контрагентами договорных обязательств неустойка выполняет стимулирующую функцию, при несоблюдении – предупредительно-сигнализационную, при отсутствии убытков для кредитора в результате нарушения должника – штрафную, при их наличии, но взыскании только

неустойки, а также при взыскании неустойки одновременно с убытками – компенсационную и так далее.

Возможные варианты соотношения неустойки и убытков раскрываются в ст. 394 ГК РФ. В научной литературе каждый вид неустойки в ее соотношении с убытками получил собственное название. По общему правилу абз. 1 п. 1 ст. 394 ГК РФ, «если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства предусмотрена неустойка, то она предполагается зачетной, то есть убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой» [1, с. 165]. Также законом или договором могут быть предусмотрены (абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ): «исключительная неустойка – когда взысканию подлежит только неустойка, а убытки не возмещаются; штрафная неустойка – когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки и альтернативная неустойка – когда непосредственно по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки» [147, с. 205].

Еще одним признаком законной неустойки выступает ее форма. Поскольку ГК РФ под неустойкой признает «денежную сумму», законодатель императивно подчеркнул именно ее денежный характер, что подразумевает запрет на определение в качестве неустойки какого-либо иного имущества, в отличие от положений первого советского Гражданского кодекса. То есть предполагается, что нельзя потребовать в качестве неустойки, например, пеню в виде процента от объема недопоставленной продукции. Порядок исчисления денежной суммы, составляющей неустойку, может быть различным: в виде процентов от суммы договора или его неисполненной части; в кратном отношении к сумме неисполненного или ненадлежаще исполненного обязательства; в твердой сумме, выраженной в денежных единицах, и так далее.

В форме неустойки проявляется одно из отличий ее законного вида от договорного. В научной литературе уже давно обсуждается позиция о том, что необходимо рассматривать в качестве неустойки и ее не денежные формы. Обосновывают это тем, что законом участники делового оборота не

ограничиваются в способах обеспечения исполнения договорных обязательств, и на случай совершения их нарушения они имеют право предусмотреть возможность дополнительного обязательства по передаче вещи, то есть вещную неустойку [15, с. 20].

Признание возможности применения неустойки в не денежной форме, по мнению исследователей, выступает одним из перспективных направлений совершенствования правового регулирования неустойки как способа обеспечения обязательств [30, с. 101]. Определенные условия для этого созданы Пленумом Верховного Суда РФ, определившим следующее: «если в качестве неустойки в соглашении сторон названо иное имущество, определяемое родовыми признаками, то, учитывая, что в силу положений статьи 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим, к подобному способу обеспечения обязательств применяются правила статьей 329-333 ГК РФ (пункт 1 статьи 6 ГК РФ)» [79].

Тем самым высшей судебной инстанцией подтверждена правовая позиция, данная ранее Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ, о возможности определения сторонами договора вещной неустойки. Однако теперь общее понятие неустойки, закрепленное в п. 1 ст. 330 ГК РФ, не соответствует правоприменительной практике. Очевидно, что дефиниция неустойки требует корректировки с выведением нового обобщенного понятия неустойки или определения отдельных понятий законной и договорной неустойки.

Выделение такого признака законной неустойки как ее установление только законом достаточно противоречиво. Действительно, буквальное толкование ст. 332 ГК РФ позволяет сделать именно такой вывод, поскольку п. 2 ст. 3 ГК РФ к законам относит сам кодекс и федеральные законы. Вместе с тем, не совсем понятно, почему законодатель ограничивает возможность установления неустойки в гражданско-правовых отношениях подзаконными нормативно-правовыми актами, например, при участии в них государства как особого субъекта. Для бюджетно-финансовых правоотношений подобные

ограничения отсутствуют. В частности, для случая неисполнения обязательств получателем субсидии Правительство РФ установило размер неустойки, а также делегировало такое право Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [99].

Как представляется, узкий подход к пониманию законодательства, включающего в себя только акты, принятые законодательным (представительным) органом государственной власти, уже не соответствует современному состоянию и развитию гражданских правоотношений и сложившейся практике. Ведь как оценивать правомерность установления Правительством РФ законной неустойки, уплачиваемой абонентом или пользователем оператору связи в случае неоплаты, неполной или несвоевременной оплаты услуг связи? [97].

С одной стороны, в случаях, предусмотренных законом, и Правительство РФ, и уполномоченные им федеральные органы исполнительной власти имеют право издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (п. 4 ст. 426 ГК РФ).

С другой, существуют императивные требования об установлении законной неустойки только законом. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» [82] в п. 2 ст. 44 определяет, что Правилами оказания услуг связи регламентируется, в том числе, ответственность сторон. То есть фактически речь идет о делегировании законом полномочий Правительству РФ, и при его наличии считается правомерным установление законной неустойки подзаконным актом, по крайней мере, в отношении публичных договоров. Примерно к такому же выводу еще в 2009 г. пришел Верховный Суд РФ [130]. Тем не менее, полагаем, что во избежание ошибок в правоприменительной практике и споров относительно толкования положений о законной неустойке, ст. 332 ГК РФ следовало бы скорректировать, правда, с учетом возможного ограничения бесконтрольного установления законной неустойки подзаконными актами.

Таким образом, следует отметить, что рассмотренные признаки отчасти присущи как договорной, так и законной неустойке. Однако выделяются и те из них, которые выступают характеристикой именно законной неустойки. Резюмируя сделанные выводы, можно определить, что законная неустойка имеет следующие признаки: применяется в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств; имеет двойственный характер, так как является способом обеспечения обязательств и мерой гражданско-правовой ответственности; выполняет стимулирующую, предупредительно-сигнализационную, штрафную и компенсационную функции; выражается в денежной форме; устанавливается законом или подзаконным актом на основании закона.

Указанные признаки позволяют сформулировать авторскую дефиницию законной неустойки – это определенная законом или на основании закона денежная сумма, обязанность уплаты которой установлена с целью обеспечения обязательства, а также привлечения должника к гражданско-правовой ответственности в пользу кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательства, выполняющая стимулирующую, предупредительно-сигнализационную, штрафную и компенсационную функции.

1.3 Место законной неустойки в системе мер гражданско-правового принуждения

Одним из основных начал гражданского права является принцип добросовестности участников гражданских правоотношений при исполнении своих гражданских обязанностей (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Одновременно п. 1 ст. 309 ГК РФ предписывает необходимость надлежащего исполнения обязательств исходя из их условий, требований закона, обычаев или иных обычно предъявляемых требований. В большинстве случаев обязательства исполняются добросовестно и добровольно, что имеет положительное

значение для нормального осуществления хозяйственной деятельности. Однако в силу различных причин стороны обязательственных правоотношений могут выбирать вариант поведения, при котором идут на нарушение принятых на себя обязательств. Хотя считается, что наиболее предпочтительным для получения необходимого результата является метод убеждения, его применение не всегда побуждает контрагента к надлежащему исполнению обязательств. В этом случае к нему могут быть применены меры принудительного характера.

В научной литературе при рассмотрении вопросов, касающихся использования принудительных мер, зачастую указывается на то, что принуждение в правоотношениях имеет государственно-властный характер и определяется правовыми нормами, то есть имеется ввиду государственно-правовое принуждение. Ф.М. Кудин считает, что государственно-правовое принуждение – это «нормативно закрепленное воздействие государства на волю субъектов при ее несоответствии государственной воле, которое имеет своей целью обеспечение их надлежащего поведения, выражается в четко определенных законом правоограничениях и осуществляется в правоприменительной деятельности» [49, с. 16]. Но А.И. Каплуновым указывается, что «государственное принуждение – это опосредованное правом принуждение, которое осуществляется государственно-властными органами и их представителями. ... Вместе с тем, отдельные меры правового принуждения могут применяться и иными специальными уполномоченными на то законом субъектами» [40, с. 12].

Действительно, в гражданских правоотношениях их участники могут не обращаться за содействием к компетентным органам и применению мер государственно-принудительного воздействия в отношении стороны обязательства, не исполняющей его или исполняющей ненадлежащим образом. Гражданское законодательство предусматривает и иные механизмы принуждения, имеющие не публичную, а частную природу. Гражданско-правовое принуждение, как и любое иное принуждение, является

воздействием на правонарушителя, несовпадающим с его волей. Оно призвано ограничить субъективные гражданские права принуждаемого участника правоотношений; при этом ограничения могут носить как моральный, так и имущественный характер, за счет чего достигается цель противодействия угрозе нарушения права или осуществляется его защита при уже допущенном нарушении.

Исследователи отмечают, что гражданско-правовое принуждение имеет свои особенности по сравнению с принуждением, имеющим иную отраслевую принадлежность. В частности, Т.В. Шепель и Е.С. Брылякова к особенностям мер гражданско-правового принуждения относят: их ослабленность; возможность добровольного применения; направленность на защиту субъективных гражданских прав; возможность применения, как к правонарушителю, так и к другим лицам; в большинстве случаев имущественный характер; возможность применения при правомерном поведении; возможность применения при отсутствии вины правонарушителя [148, с. 178].

Определенные особенности имеет и система мер гражданско-правового принуждения. Например, в систему мер административно-правового принуждения Г.Г. Ившина включает меры обеспечения, меры пресечения, меры устранения последствий нарушения, меры профилактики и меры наказания [37, с. 123]. Е.В. Чуклова к мерам процессуального принуждения относит меры защиты, ответственности, безопасности и обеспечения [38, с. 42]. По мнению Э.Л. Лещиной, система мер дисциплинарного принуждения состоит из мер дисциплинарного предупреждения, мер дисциплинарного пресечения, мер обеспечения производства по дисциплинарным делам и дисциплинарных взысканий [54, с. 58]. Система мер уголовно-процессуального принуждения, по утверждению С.Н. Воробей, включает в себя меры уголовно-процессуальной ответственности, меры пресечения и иные меры уголовно-процессуального принуждения [20, с. 9]. Очевидно, что системы мер принуждения отражают специфику отраслей, в которых

происходит их реализация.

Относительно системы мер гражданско-правового принуждения в научной литературе общая позиция отсутствует. Как указывает Д.Е. Захаров, «в гражданском праве традиционно меры публично-принудительного характера классифицируются на меры защиты и меры ответственности» [36, с. 68]. Е.М. Ефременко установила, что в систему мер гражданско-правового принуждения входят предупредительные, пресекательные меры, меры защиты и гражданско-правовой ответственности (постфакторные) [31, с. 80].

М.А. Мирошник, с которой вполне можно согласиться, выделяет две группы мер гражданско-правового принуждения: публичные и частные. К первым автор относит предупредительные меры, меры защиты, меры гражданско-правовой ответственности и исключительные меры; ко вторым – самозащиту, оперативное воздействие, гражданско-правовой контроль и претензионные действия [58, с. 12-13].

Обусловлена такая позиция тем, что принудительное взыскание законной неустойки допускается как публичным, так и частным образом. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства, кредитор имеет возможность направить ему претензию, содержащую требование о совершении действий, восстанавливающих нарушенное право. До направления претензии существует состояние неопределенности в отношении того, имеется ли вообще спор о праве. Ведь одна сторона договора может считать, что другой стороной нарушено обязательство, в то время как ее контрагент имеет возможность давать иную оценку собственному поведению либо по каким-то причинам упустить из внимания тот факт, что им было совершено нарушение обязательства. Направление претензии устраняет эту неопределенность: должник либо удовлетворяет претензию, либо убеждает кредитора в безосновательности требований, либо кредитор получает возможность прибегнуть к применению принудительных мер публичного характера.

В некоторых случаях включение в претензию, наряду с требованием об

исполнении основного обязательства, дополнительного требования об уплате неустойки, установленной законом, является побудительной причиной для принудительного прекращения должником нарушения права кредитора, указывая на размер дополнительных финансовых затрат, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. При этом кредитор может даже удовлетворить исполнение должником основного требования без уплаты неустойки, если ему достаточно выполнения неустойкой стимулирующей функции, обеспечивающей исполнение обязательства. Иногда и простое упоминание в претензии неустойки, установленной законом за нарушение должником обязательства, принуждает его к удовлетворению требования кредитора, поскольку указывает на то, что государство уделяет особое внимание к реализации данного правоотношения.

Обязательное соблюдение претензионного порядка требуется для обращения в юрисдикционные органы в большинстве случаев. Досудебное урегулирование обязательно по спорам о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, а также в том случае, если оно установлено законом или договором (ч. 5 ст. 4 АПК РФ [11], п. 3 ст. 132 ГПК РФ [24], ч. 3 ст. 4 КАС РФ [42]). Как указал арбитражный суд в одном из решений, «установленная частью 5 статьи 4 АПК Российской Федерации обязательность досудебного урегулирования сторонами спора, возникающего из гражданских правоотношений, за исключением дел, перечисленных в этом же законоположении, направлена на стимулирование спорящих лиц оперативно разрешить возникшие между ними разногласия без обращения в суд и задействования механизмов государственно-правового принуждения. В случае, если меры по досудебному урегулированию спора не приведут к разрешению спора, сторона, полагающая свои права, свободы и законные права нарушенными, не лишена права обратиться за их защитой в суд» [125].

В частности, досудебное урегулирование требуется по спорам о защите прав потребителей финансовых услуг, когда в претензионном порядке

принимает участие третье лицо – финансовый уполномоченный. Потребитель вправе обратиться в суд в случае, если финансовый уполномоченный не принял решение по обращению в 30-тидневный срок, прекратил его рассмотрение или, если потребитель не согласен с решением [94]. Например, подобное обращение может касаться взыскания законной неустойки в связи с нарушением страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленной п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [90]. Неисполнение финансовой организацией решения финансового уполномоченного в добровольном порядке влечет применение к ней другой законной неустойки – штрафа в пользу потребителя в размере 50% от суммы требования.

Следует отметить, что применение законной неустойки в качестве меры публично-правового принуждения при необходимости соблюдения претензионного порядка зависит от того, предъявлялись ли кредитором требования по основному обязательству и неустойке как мере частноправового принуждения. Как указано Пленумом Верховного Суда РФ, «по общему правилу, при соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора только в отношении суммы основного долга в случае его обращения в суд с требованием о взыскании суммы основного долга и неустойки такой порядок считается соблюденным в отношении обоих требований. Если истцом указанный порядок соблюден только в отношении суммы основного долга и в отношении данной суммы принято решение суда, а исковые требования о взыскании неустойки истцом не заявлялись, то по впоследствии предъявленному требованию о взыскании неустойки соблюдение досудебного порядка урегулирования спора является обязательным» [70].

Как ранее указывалось, двойственный характер законной неустойки позволяет ее рассматривать не только в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, но и в качестве меры гражданско-правовой

ответственности. Л.Ф. Нетишинская отмечает, что в научной литературе сложилось два основных подхода к соотношению юридической ответственности и государственного принуждения. В первом случае оба правовых явления отождествляются, во втором – соотносятся как часть и целое [59, с. 5].

Придерживаясь второго подхода, А.А. Лукьянцев указывает в качестве одного из признаков гражданско-правовой ответственности то, что она выступает мерой государственного принуждения [55, с. 15]. Е.А. Суханов относит гражданско-правовую ответственность к формам государственного принуждения [133, с. 443]. О.С. Иоффе считал, что гражданско-правовая ответственность является санкцией за правонарушение, установленным законом последствием на случай его совершения, выражающимся в применении к нарушителю мер принуждения [39, с. 15]. С.С. Курникова определяет гражданско-правовую ответственность как особую меру «государственного принуждения, которая сопровождается осуждением правонарушителя со стороны, как государства, так и общества, а также дополнительными имущественными последствиями для правонарушителя» [51, с. 31].

Не имея цели углубления в дискуссию относительно соотношения гражданско-правовой ответственности и государственного принуждения, отметим, что Д.А. Липинским выделяются две формы реализации юридической ответственности: позитивная и негативная [38, с. 51], которые также именуется как добровольная и государственно-принудительная. Таким образом, говоря о негативных аспектах гражданско-правовой ответственности, следует признать, что ее реализация осуществляется в государственно-принудительной форме, и заключается в том, что должник претерпевает негативные последствия от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, которые проявляются в сокращении его имущественной сферы.

Отнесение законной неустойки к мерам гражданско-правовой

ответственности основано не только на позициях, высказываемых представителями научного сообщества. Включение положений о неустойке, в том числе, в гл. 25 ГК РФ, предусматривающую ответственность за нарушение обязательств, свидетельствует о том, что законодатель придерживается аналогичного мнения. В многочисленной судебной практике также указывается, что неустойка является мерой гражданско-правовой ответственности [103].

Особенностью законной неустойки, выступающей в качестве меры гражданско-правовой ответственности, является то, что ее применение может быть связано не только с государственным принуждением. Должник имеет возможность принять решение об уплате кредитору неустойки, например, при просрочке исполнения обязательства, в добровольном порядке. Тем не менее, это обстоятельство не свидетельствует о том, что законная неустойка как мера гражданско-правовой ответственности по своей природе не относится к государственно-принудительным мерам, так как само ее содержание и условия применения установлены законом. При добровольном несении гражданско-правовой ответственности должник руководствуется законодательными положениями и, тем самым, находится под государственным принуждением.

Согласно п. 2 ст. 330 ГК РФ, «кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства» [23]. Очевидно, что предъявление требования об уплате неустойки непосредственно связано с юридическими фактами, позволяющими возложить ответственность на неисправного контрагента.

Следует отметить, что основания для привлечения к ответственности в форме неустойки не отличаются от оснований, необходимых для предъявления требования о возмещении убытков, но отсутствует необходимость доказывания размера потерь и сумм упущенной выгоды. Взыскание неустойки может производиться всего лишь исходя из того, что

должник не исполнил или ненадлежащим образом исполнил взятое на себя обязательство. Однако, поскольку она выступает мерой ответственности, то возникает вопрос об определении вины правонарушителя.

Как указывает Ю.В. Долматова, «установление вины должника необходимо лишь в случае, когда законом не предусмотрена ответственность независимо от вины» [29, с. 14]. Однако и закон, и судебная практика опровергают этот тезис. В частности, Верховный Суд РФ определил, что «в соответствии с п. 1 ст. 401 ГК Российской Федерации лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Исходя из положений ст. 330 ГК Российской Федерации необходимым условием взыскания пени также является наличие вины должника в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Таким образом, при рассмотрении дела суд первой инстанции обязан был установить причины, по которым ответчик своевременно не выплачивал истице суммы по возмещению вреда» [107]. Вина должника в нарушении обязательства презюмируется, пока не доказано обратное. По правилу п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Что касается применения законной неустойки как меры гражданско-правовой ответственности независимо от вины должника, то соответствующих положений гражданское законодательство не содержит. Тем самым, юрисдикционный орган при применении законной неустойки в качестве меры государственно-принудительного характера должен руководствоваться наличием совокупности элементов состава гражданско-правового деликта, в том числе субъективной стороны, представленной виной должника в любой форме.

Следовательно, в системе мер гражданско-правового принуждения законная неустойка занимает особое место, обусловленное ее

характеристиками. С одной стороны, она является мерой гражданско-правовой ответственности; ее реализация осуществляется в государственно-принудительной форме и заключается в том, что должник претерпевает негативные последствия от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, которые проявляются в сокращении его имущественной сферы. Добровольная уплата должником законной неустойки осуществляется на основании закона, что также придает ей государственно-принудительный характер. С другой стороны, применение законной неустойки может осуществляться в частном порядке в рамках претензионных действий, поэтому она также выступает мерой частного гражданско-правового принуждения.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует отметить, что правовые конструкции, отчасти напоминавшие неустойку в ее современном виде, существовали с давних времен. Древние и средневековые нормативные акты содержали нормы как о публично-правовом штрафе, так и о частноправовой имущественной ответственности, при этом разграничить их и определить, что на тот момент являлось неустойкой, достаточно сложно. Формирование института неустойки, как и многих других цивилистических категорий, происходило в римском праве. Римское право устанавливало, что кредитор имел возможность выбора: потребовать от должника выплатить неустойку или исполнить обязательство в натуре; при этом одно требование исключало другое. В Средние века развитие института законной неустойки продолжилось одним из основных европейских источников обычного права, Салической Правдой, которая стала основой для формирования магдебургского права, распространившегося на европейские города. Историческое развитие договорных отношений и формирование систем права европейских государств на основе древнеримских правовых традиций привело к тому, что применение института неустойки или договорного штрафа стало широко востребовано в законодательстве и практике его применения во многих странах. При этом существовали различные подходы к использованию такого способа защиты прав, которые не обладали статичностью, а

видоизменялись с течением времени в результате воздействия тех или иных факторов экономического, политического, социального и иного характера. Если Гражданский кодекс Наполеона не проводил разделение на виды неустойки, то Германское Гражданское Уложение, наряду с договорной неустойкой, определяло и законную неустойку.

В современный период процессы глобализации, создания объединенной Европы и общеевропейской системы права уже давно ведут к унификации частного права, созданию универсального подхода к неустойке. По гражданскому законодательству Германии при нарушении должником обязательства кредитор имеет право по своему выбору потребовать его исполнения, возмещения ущерба или понесенных расходов, на которые начисляется законная неустойка. Во французском законодательстве появилось понятие законной процентной ставки, уплачиваемой за просрочку платежа денежной суммы по обязательству, которая может взиматься отдельно от убытков, а при обеспечении исполнения некоторых обязательств с участием потребителей – одновременно с договорной неустойкой. К законной неустойке также можно отнести лишение права на проценты, применяемое к кредитору, не выполнившему обязательства по возобновляемому кредиту или не уведомившему заемщика в надлежащем порядке об изменении ставки заимствования. Несмотря на то, что напрямую денежную сумму заемщик не получает, его финансовое бремя, связанное с исполнением кредитного договора, уменьшается, а при уплате незаконно начисленных процентов они засчитываются в счет основного долга. Как представляется, законодателю следовало бы подумать о внедрении аналогичной меры и в отечественных потребительских правоотношениях, поскольку в настоящий момент за неисполнение или ненадлежащее исполнение кредитором обязанности по уведомлению заемщика об изменении переменной процентной ставки установлена только административная ответственность, а не гражданско-правовая.

Английское право устанавливает, что законную неустойку в качестве

штрафной санкции могут применять только публичные органы, и ее выплата осуществляется в пользу государства, а не контрагента. В США помимо штрафной неустойки, выплачиваемой в пользу государства, предусмотрены отчисления, установленные законом, в пользу пострадавшей стороны. Американский подход к санкции за нарушение договора от английского отличается двойной, тройной и иногда десятикратный размер компенсации за ущерб, применяемой при особо серьезных нарушениях. Кроме того, в США в каждом штате имеются свои законы и правила, регулирующие возмещение убытков и законные штрафные санкции.

В России законная неустойка была известна еще с древних времен, и первые упоминания о ней можно встретить еще в Русской Правде, хотя в дальнейшем крупнейшие законодательные источники положений о законной неустойке не содержали вплоть до утверждения Свода законов Российской империи в XIX в. Дореволюционное законодательство устанавливало возможность взыскания законной неустойки вне зависимости от состояния основного долга и понесенных кредитором убытков, при этом не определяя какой-либо механизм по ее снижению. То есть законная неустойка по общему правилу признавалась кумулятивной, что придавало ей карательный характер. В Проекте Гражданского уложения Российской империи кумуляция законной неустойки, исполнения обязательства и возмещения ущерба предполагалась лишь при просрочке или ненадлежащем исполнении обязательства, но в дореволюционные периоды эти новации так и не были реализованы.

В советском гражданском праве по общему правилу был закреплен принцип альтерации при взыскании неустойки и убытков, который имел целью дать оценку возможным потерям кредитора при нарушении должником исполнения обязательства. Однако и возможность кумуляции была сохранена. При этом первоначально неустойкой признавались не только денежные средства, но и иная имущественная ценность. Законные неустойки для предприятий вводились огромным количеством подзаконных нормативных актов и отражали традиции советской власти по максимальной регламентации

общественных отношений. Поэтому предприятия были вынуждены руководствоваться, в первую очередь, законными неустойками, нежели применять в сделках договорные.

Особенности функций неустойки, независимо от того, законная она или договорная, проявляются в следующем:

- неустойка как правовой институт призвана осуществлять предупреждение хозяйственных нарушений, обеспечивать профилактическую функцию юридической ответственности и стимулировать надлежащее исполнение обязательств;
- механизм неустойки действует по принципу, аналогичному механизму ответственности, и имеет свойства компенсационного, предупредительно-сигнализационного и штрафного характера;
- неустойка выполняет взаимообусловленные функции, органически вытекающие одна из другой. Правовым преимуществом неустойки является сочетание в ней различных функций: при соблюдении контрагентами договорных обязательств неустойка выполняет стимулирующую функцию, при несоблюдении – предупредительно-сигнализационную, при отсутствии убытков для кредитора в результате нарушения должника – штрафную, при их наличии, но взыскании только неустойки, а также при взыскании неустойки одновременно с убытками – компенсационную и так далее.

Гражданско-правовое принуждение, как и любое иное принуждение, является воздействием на правонарушителя, несовпадающим с его волей. Оно призвано ограничить субъективные гражданские права принуждаемого участника правоотношений; при этом ограничения могут носить как моральный, так и имущественный характер, за счет чего достигается цель противодействия угрозе нарушения права или осуществляется его защита при уже допущенном нарушении. Среди мер гражданско-правового принуждения обоснованно выделяется две группы: публичные и частные меры.

Глава 2 Применение законной неустойки в гражданских правоотношениях

2.1 Законодательное регулирование законной неустойки

Традиционно в российской правовой доктрине, законодательстве, правоприменительной практике неустойка рассматривается как мера обеспечения надлежащего исполнения обязательств (пар. 2 гл. 23 ГК РФ), гарантия компенсации кредитору на случай нарушения обязательства должником, превенция нарушений обязательств. В силу прямого указания закона неустойка выступает одновременно и как способ обеспечения выполнения обязательства (п. 1 ст. 329 ГК РФ), и как мера ответственности за его несоблюдение (гл. 25 ГК РФ). Начисление неустойки по критериям, определенным законом или договором, не является безусловным и устойчивым по причине действия особого механизма и полномочий суда на снижение взыскиваемой неустойки (ст. 333 ГК РФ). Судебная практика по спорам о взыскании неустойки ориентирована, прежде всего, на охрану интересов должника, действия которого привели к взысканию неустойки. Тем самым создаются благоприятные условия для пренебрежения надлежащим исполнением обязательств при зачастую неэквивалентном размере законной неустойки. Соответственно возникает риск не достижения искомого экономического эффекта регулированием законной неустойки по российскому праву.

Понятие и сфера юридической идентификации законной неустойки требуют некоторых уточнений, значимых для сферы гражданских правоотношений. Изначально идея законной неустойки предполагала ее установление только отдельными федеральными законами. Впоследствии этот подход был уточнен с принятием Правил оказания услуг связи по передаче данных, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 31.12.2021 № 2606 [97]. Таким образом, следует констатировать, что в российском праве

законная неустойка может быть установлена не только в федеральных законах, но и на подзаконном уровне, о чем уже говорилось в предыдущей главе.

На текущий момент российское гражданское законодательство не полностью и нечетко проводит различия между мерами защиты гражданских прав и гражданско-правовой ответственности, гражданско-правовыми санкциями и средствами компенсаций: убытками, неустойкой, уплатой процентов, потерями, объединенными гл. 25 ГК РФ. В ряде случаев законодатель допускает их отождествление, что требует совершенствования положений закона. Несмотря на прямое указание закона, исключающее необходимость доказывания убытков при взыскании неустойки (п. 1 ст. 330 ГК РФ), сложившаяся судебная практика исходит из причинно-следственной связи и предопределенности наличия убытков начислению и взысканию неустойки. Получается, что в споре о взыскании неустойки недоказанность убытков будет означать отсутствие законного интереса взыскателя-кредитора как необходимого объекта правовой охраны. В результате происходит смешение двух связанных, но самостоятельных институтов права – неустойки и убытков и, как следствие, ослабевание действия компенсаторно-восстановительной функции гражданского права при разнообразии гражданских правоотношений и объективной необходимости профилактики правонарушений, восстановления имущественных интересов правообладателей.

Общие нормы российского гражданского законодательства о неустойке (ст. ст. 330-333 ГК РФ) не устанавливают специальных режимов ее применения. Российский закон при определении режима законной неустойки ограничивается общими указаниями о праве кредитора взыскать законную неустойку с неисправного должника даже при отсутствии имплементации соответствующей нормы в условиях договора (ст. 332 ГК РФ). Однако, как представляется, отличия законной и договорной неустойки проистекают из правовой природы назначения законной неустойки в гражданском обороте и не поглощаются формальными основаниями возникновения соответствующих

притязаний кредитора из закона или договора.

В настоящий момент более 130 вариантов законной неустойки установлены в более чем 30-ти законодательных актах, среди которых Гражданский кодекс РФ (часть первая) [23], Жилищный кодекс РФ [32], Семейный кодекс РФ [136], Воздушный кодекс РФ [19], Водный кодекс РФ [18], Кодекс внутреннего водного транспорта РФ [43], Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [69], Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [67], Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [90], Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [68], Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [100], Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» [140], Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» [141], Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» [84], Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [74], Федеральный закон от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» [66], Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [63], Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [101], Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» [83], Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» [64], Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»

[85], Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» [86], Федеральный закон от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» [65], Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» [76], Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» [91], Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» [88], Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» [89], Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [102], Федеральный закон от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» [73] и другие.

Следует отметить, что в специальных нормах законов, регламентирующих имущественные права субъектов в отдельных сегментах экономических отношений (транспортные обязательства, туризм, купля-продажа и другие), установлены отдельные и нескоординированные правила, определяющие основания взыскания и расчет законной неустойки. Общим признаком является только цель, но не механизм применения и объем законной неустойки, полагающейся кредитору как стороне договора, чьи права были нарушены.

Как наиболее явный пример законных неустоек могут рассматриваться

неустойки, установленные законом при регламентации потребительских правоотношений, хотя состояние правового регулирования в этой сфере требует конкретизации и гармонизации с учетом принципа приоритета всесторонней защиты интересов потребителей, профилактики правонарушений, экономической обоснованности и эффективности регламентируемых законом средств защиты, в том числе законной неустойки. Общим недостатком регулирования законной неустойки в российском праве в потребительских правоотношениях является разобщенность размеров ее начисления применительно к отдельным сферам правового регулирования и отсутствие связи с экономическим интересом кредитора и объективными последствиями совершенного правонарушения. Для подтверждения сделанного вывода требуется обратиться к описанию положений отдельных законов.

В п. 1 ст. 23 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) [68] определена законная неустойка в размере 1% от цены товара в случае нарушения сроков устранения недостатков товара, замены товара ненадлежащего качества, сроков удовлетворения отдельных требований покупателя. Конституционный смысл нормы состоит в побуждении профессионального участника оборота к исполнению возложенных на него обязанностей в интересах наименее защищенной в информационном, имущественном плане стороны обязательства – потребителя [93].

Судебная практика дает приведенной норме ограничительное толкование, считая, что на требования потребителя из обязательств об оказании услуг данные гарантии не распространяются, поскольку в этом случае в правоотношения по приобретению товара стороны не вступали [2]. Между тем закрепление такой позиции правоприменительной практики приводит к снижению социальных гарантий на получение квалифицированной медицинской помощи при оказании некачественных медицинских услуг. Исключение обязательств по оказанию услуг из товарных

отношений, как и не отнесение услуги к товару представляются неочевидным решением, нарушающим права и гарантии законных интересов потребителя.

Аналогичные возражения вызывает судебная позиция, согласно которой продавец не несет ответственности в виде неустойки, если предпринял все необходимые меры для удовлетворения претензии потребителя [109], поскольку принятие всех разумных и возможных мер не является достаточным основанием освобождения от уплаты законной неустойки при наличии оснований к ее уплате. Исключением может быть признана ситуация, при которой потребителем заявлены требования, не основанные на законе, тогда начисление неустойки действительно не имеет правовых оснований. С учетом этого уточнения представляется верной позиция о неприменении ст. 23 Закона о защите прав потребителей, если обязательство по возврату денежных средств возникло в силу отказа потребителя от договора, не связанного с его неисполнением или ненадлежащим исполнением [3].

Как следует из разъяснений высшей судебной инстанции, «неустойка (пеня) в размере, установленном ст. 23 Закона, взыскивается за каждый день просрочки указанных в ст. 20-22 Закона сроков устранения недостатков товара и замены товара с недостатками, соразмерного уменьшения покупной цены товара, возмещения расходов на исправление недостатков товара потребителем, возврата уплаченной за товар денежной суммы, возмещения причиненных потребителю убытков вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре, а также за каждый день задержки выполнения требования потребителя о предоставлении на время ремонта либо до замены товара с недостатками товара длительного пользования, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, впредь до выдачи потребителю товара из ремонта или его замены либо до предоставления во временное пользование товара длительного пользования, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, без ограничения какой-либо суммой» [81].

Однако при предварительной оплате товара действует иное правило. Как

определяет п. 3 ст. 23.1 Закона о защите прав потребителей, «в случае нарушения установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю продавец уплачивает ему за каждый день просрочки неустойку (пени) в размере половины процента суммы предварительной оплаты товара. Неустойка (пени) взыскивается со дня, когда по договору купли-продажи передача товара потребителю должна была быть осуществлена, до дня передачи товара потребителю или до дня удовлетворения требования потребителя о возврате ему предварительно уплаченной им суммы. Сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать сумму предварительной оплаты товара» [68]. Текущая судебная практика также приходит к выводу, что размер неустойки за просрочку выполнения требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы ограничен стоимостью товара [4], [5], [6], то само по себе препятствует рассмотрению требований потребителя о взыскании неустойки в контексте конструкции дящегося денежного обязательства, одновременно снижая заложенные в законе гарантии потребителя и стандарты поведения предпринимателя-профессионала.

Относительно обязательств из выполнения работ и оказания услуг Закон о защите прав потребителей устанавливает неустойку (пени) в размере 3% от стоимости соответствующей работы/услуги (п. 5 ст. 28). При этом неустойка предусмотрена только за нарушение установленных сроков выполнения работы (оказания услуги). Как представляется, размер ответственности также не является обоснованным с экономической точки зрения, не отвечая нарушенным интересам потребителя.

Применительно к правоотношениям по долевому строительству Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [100] предусматривает специальные меры ответственности за нарушение сроков передачи объекта (двойной размер 1/300 ставки

рефинансирования за каждый день просрочки), нарушение сроков устранения недостатков застройщиком (1% от стоимости расходов, необходимых для устранения недостатка за день просрочки – п. 8 ст. 7). При этом судебной практикой выработано две позиции:

- ответственность застройщика за нарушение сроков сдачи объекта долевого строительства не регулируется нормами Закона о защите прав потребителей, поскольку отношения дольщика и застройщика урегулированы специальным законом, которым установлены специальные меры ответственности [7];
- в случае применения к застройщику меры ответственности в виде взыскания неустойки, предусмотренной ст. 23 Закона о защите прав потребителей, ее размер определяется исходя из стоимости устранения недостатков, а не полной цены договора [8].

Вместе с тем возникают практические сложности и сомнения в обоснованности ценовой дифференциации стоимости объекта и работ, связанных с его доведением до надлежащего состояния при ненадлежащем выполнении застройщиком его договорных обязательств, ведь разделение приведенных стоимостей не удовлетворяет интересы потребителя, желающего получить объект строительства в надлежащем виде и сроки, какие были изначально установлены договором, и, в то же время, полностью отвечает интересам застройщика, оказавшегося в просрочке, далее, тем самым, стимулируя ненадлежащее исполнение обязательств в обороте.

В сфере транспортных обязательств при нарушении перевозчиком сроков исполнения обязательств по перевозке граждан законодатель устанавливает различный размер неустойки с закреплением ограничения порога ее максимального начисления в зависимости от стоимости провозной платы:

- 25% минимального размера оплаты труда в воздушных перевозках за час просрочки – ст. 120 Воздушного кодекса РФ [19];
- 3% от стоимости проезда за час просрочки в перевозке

железнодорожным транспортом – ст. 110 Устава железнодорожного транспорта РФ [141];

– 3% за каждый час просрочки при нарушении срока перевозки автомобильным транспортом – п. 13 ст. 34 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта [140].

Установленный законом размер неустойки не покрывает законного интереса гражданина, который в связи с задержкой срока перевозки вынужден не только принимать на себя все риски, связанные с изменениями в правоотношении с перевозчиком срока перевозки, но и претерпевать негативные последствия, связанные с такой задержкой, в том числе, находясь в правоотношениях с третьими лицами и имея перед ними обязательства. Установленные законом ограничения начисления неустойки стоимостью проезда не являются экономически обоснованными и не мотивируют перевозчика к стремлению соблюдать сроки перевозки. Расчет неустойки в привязке к процентам от минимального размера оплаты труда или стоимости билета изначально не может компенсировать пассажиру-потребителю неудобства и возможный вред от срывов срока перевозки.

Возможность взыскания убытков в части, не покрытой неустойкой, по этой категории споров неоднозначна, что только ухудшает гарантии прав и интересов потребителей. По умолчанию закона и сложившимся судебно-правовым позициям неустойки в транспортных обязательствах, начисленные за нарушение сроков, как перевозки, так и доставки багажа и груза, рассматриваются как исключительные, хотя на этот счет в законе не содержится прямого указания. Напротив, казалось бы, общий подход правоприменительной практики основывается на том, что неустойка считается зачетной, то есть предполагается возможность взыскания убытков в части, не покрытой неустойкой. Для того чтобы неустойка была признана исключительной, это должно однозначно следовать из закона [127]. Вместе с тем отнесение штрафных санкций, указанных в перечисленных выше нормах транспортного законодательства, именно к исключительной неустойке

производится на основе сложившейся судебной практики [122], так как сами формулировки соответствующих положений законодательства не содержат однозначных указаний о недопустимости взыскания при этом и убытков. Соответственно экономическая адекватность расчета законной неустойки должна быть predetermined интересами потребителей и профилактикой возможных правонарушений, что не прослеживается в приведенных нормах закона и сложившихся подходах правоприменительной практики.

Надлежащее исполнение обязательств в сфере связи обеспечено, в том числе, положениями о законной неустойке. Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» [76] устанавливает ответственность операторов почтовой связи в виде законной неустойки в размере 3% от цены услуги по пересылке за каждый день просрочки в случае нарушения контрольных сроков пересылки почтовых отправлений и осуществления почтовых переводов денежных средств для личных (бытовых) нужд граждан. Избранные законодателем критерии расчета законной неустойки привязаны непосредственно к цене почтовой услуги, но не к ее экономической оценке, хотя именно с ней следует связывать причиненный потребителю вред и следующие из этого притязания. Кроме того, непосредственно в законе устанавливается и максимальный размер расчета неустойки независимо от периода просрочки, допущенной оператором почтовой связи, – не более чем стоимость оплаченной услуги (ст. 34 названного Закона), что не может способствовать повышению договорной дисциплины в обязательствах услуг связи и не отвечает интересам потребителей.

В сфере туристской деятельности Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [92] содержит бланкетную норму о том, что нарушение российского законодательства о туристской деятельности влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 20), не устанавливая в специальных нормах законных неустоек за нарушение прав потребителей при ненадлежащем исполнении обязательств со стороны

туроператора. Установление специальных законных неустоек призвано наиболее полно обеспечить интересы потребителей на случай возможных правонарушений, в связи с чем, как представляется, законодателю целесообразно определить правила и размеры выплаты неустойки при нарушении правоотношений в сфере туристской деятельности.

В страховых правоотношениях законодательством также устанавливаются законные неустойки. Применительно к правоотношениям по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [90] предусматривает законные неустойки в размере:

- 1% от размера страхового возмещения по виду причиненного вреда за каждый день просрочки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи направления на ремонт транспортного средства;
- 0,5% от суммы страхового возмещения за каждый день просрочки, но не более суммы возмещения за нарушение срока проведения восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства или срока, согласованного страховщиком и потерпевшим и превышающего срок проведения восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства;
- 1% от страховой премии по договору обязательного страхования за каждый день просрочки, но не более размера страховой премии по договору за несоблюдение срока возврата страховой премии.

Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» [91] применительно к правоотношениям по страхованию гражданской ответственности по перевозкам предусматривает законные неустойки в

размере:

- 1% от несвоевременно выплаченной суммы страхового возмещения за каждый день просрочки за несоблюдение срока осуществления выплаты страхового возмещения;
- 1% от несвоевременно выплаченной суммы компенсации за каждый день просрочки за несоблюдение срока осуществления выплаты компенсации в счет возмещения вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров, причиненного юридическим лицом, осуществляющим перевозки пассажиров метрополитеном.

Очевидно, что расчет и размер взыскиваемых неустоек не связаны с экономическим бременем и издержками, которые вынужден претерпевать потребитель при нарушении страховщиком его обязательств при очевидном нарушении баланса имущественных интересов потребителя и страховщика.

Кроме этого, в потребительских правоотношениях законодательство также устанавливает законную неустойку в размере 1/300 ставки рефинансирования. При этом ряд положений законодательства не учитывает, что 1 января 2016 г. для расчета штрафов и пеней применение ставки рефинансирования практически повсеместно заменено ключевой ставкой Банка России. До сих пор сохраняется, что:

- потребитель должен уплатить неустойку в размере 1/130 ставки рефинансирования от просроченной задолженности за каждый день просрочки (абз. 2 ст. 25 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации») [64];
- при нарушении платы по договору долевого участия дольщику начисляются пени в размере 1/300 ставки рефинансирования от суммы такого платежа за каждый день просрочки (п. 6 ст. 5 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации») [100];

– при нарушении сроков установки приборов учета энергоресурсов энергоснабжающей организацией уплачиваются пени в размере 1/300 ставки рефинансирования от цены оказания услуг, но не более стоимости такой услуги (п. 9 ст. 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [102].

Поскольку ставка рефинансирования больше не устанавливается Банком России, а автоматически принимает значение ключевой ставки, ее применение для расчета законной неустойки только вводит в заблуждение участников гражданских правоотношений. Полагаем, что единообразие в применении ключевой ставки Банка России будет способствовать стабильности гражданского оборота и непротиворечивости правовых норм, для чего целесообразно в сохранившихся в специальном законодательстве положениях о расчете законной неустойки исходя из ставки рефинансирования заменить ее ключевой ставкой Банка России.

Что касается экономического смысла, эффективности законной неустойки, то в юридической литературе при комментировании норм законодательства, поиске отличительных черт действия механизма неустойки в гражданском обороте сложились представления о неустойке как о предварительном расчете убытков, полагающихся кредитору, которые впоследствии были развиты и составили компенсационную теорию неустойки. Однако она не только стирает различия между институтами убытков и неустойки, но и не учитывает ограниченных субъективных возможностей при расчете будущих убытков на этапе заключения договора, а при законной неустойке создает презумпцию, что каждый адресат общей нормы о законной неустойке несет убытки только в определенном ею размере. В результате создается ложное представление об обязательном наличии убытков как предтечи неустойки, а ее расчет устанавливается не математически, а требует подтверждения и доказывания, как это характерно для споров об убытках, что

безосновательно видоизменяет не только материально-правовое содержание неустойки, но и усложняет процессуальные требования к ее обоснованию и доказыванию.

2.2 Установление и уменьшение законной неустойки

Законодательное регулирование законной неустойки, рассмотренное в предыдущем параграфе показало, что ее установление носит непоследовательный и нескоординированный характер, в связи с чем складывается ощущение, что законодатель определяет положения о неустойке, включая ее размер, в произвольном порядке. В вопросе установления законных неустоек Р.С. Зардов осуществляет их разделение на три крупные группы, исходя из переговорных возможностей сторон и специфического субъектного состава:

- законные неустойки, установление которых осуществлено для применения в правоотношениях субъектов примерно равных по своим переговорным возможностям, или в пользу имеющей экономическое преимущество стороны;
- законные неустойки, установление которых обусловлено интересами публично-правовых образований;
- законные неустойки, установление которых связано с защитой прав потребителей [34, с. 175-179].

Так, в первую группу можно включить законные неустойки, установленные нормативно-правовыми актами, регламентирующими пассажирские и грузоперевозки. Например, неустойка установлена за просрочку доставки груза [140] или несвоевременную уплату вознаграждения экспедитору [84]. Вместе с тем, в научной литературе указывается, что введение законных неустоек зачастую опиралось на советские гражданско-правовые традиции, когда их применение с хозяйственной точки зрения было оправдано; в настоящий момент установление некоторых из них в положениях

транспортного законодательства вызывает обоснованную критику и не выглядит обоснованным [13, с. 89].

Тем не менее, установление законных неустоек за нарушение обязательств при осуществлении железнодорожных перевозок не должно подвергаться сомнению, поскольку специфический характер правоотношений, реализуемых в данной сфере, обусловлен экономическими требованиями по своевременной доставке большого объема и количества грузов и пассажиров, обеспечения ресурсами различных отраслей экономики (промышленности, торговли, сельского хозяйства), за счет чего, в конечном итоге, удовлетворяются потребности граждан и государства в целом [116].

Примерно равные переговорные возможности имеют субъекты жилищных правоотношений, поэтому справедливо отнесение к первой группе законных неустоек и императивных санкций, установленных в жилищном законодательстве. В частности, Жилищный кодекс РФ в ч. 14 ст. 155 определяет, что «лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги, обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная с тридцать первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение девяноста календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения девяноста календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в девяностодневный срок оплата не произведена. Начиная с девяноста первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Увеличение установленных настоящей частью размеров пеней не допускается» [32].

Законная неустойка установлена и за нарушения при оплате за капитальный ремонт.

Одновременно Жилищный кодекс РФ устанавливает санкции к другой стороне жилищных правоотношений по содержанию и ремонту жилого помещения – управляющей организации, которая обязана уплатить в пользу лица штраф за нарушение порядка расчетов, если ему необоснованно увеличен размер платы; штраф составляет 50% величины превышения над размером платы, которую надлежало начислить (ч. 11 ст. 156 ЖК РФ).

В данном случае полагаем, что установление такого вида законных неустоек вполне обоснованно, поскольку при нарушении потребителями обязанности по оплате за жилое помещение, коммунальные услуги, капитальный ремонт, особенно если это носит массовый характер, управляющие и ресурсоснабжающие организации недополучают средства, необходимые им для обеспечения содержания многоквартирного дома, своевременного и качественного предоставления коммунальных услуг. Это вынуждает их, зачастую, использовать механизмы кредитования, и законная неустойка призвана компенсировать часть таких затрат. И взыскание с них неустойки за нарушение порядка расчетов тоже вполне логично. Управляющие и ресурсоснабжающие организации в жилищных правоотношениях являются экономически более сильной стороной, поэтому установление за допускаемые ими нарушения штрафных санкций восстанавливает баланс интересов сторон и препятствует их неоправданному преимуществу.

Как представляется, к первой группе законных неустоек следует отнести и установленные законодателем штрафы в сфере корпоративных правоотношений:

- в случае несвоевременного или неполного внесения вклада участником полного товарищества в складочный капитал товарищества
- 10% годовых с невнесенной части вклада (п. 2 ст. 73 ГК РФ) [23];
- в случае неисполнения участником партнерства обязанности по

первоначальному внесению вклада (части вклада) в складочный капитал партнерства – 10% годовых с невнесенной части вклада (п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 3 декабря 2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах») [85];

– в случае невыполнения товарищем обязанности по первоначальному внесению вклада или первой части вклада в общее дело – 10% годовых с невнесенной части вклада за каждый день просрочки (п. 1 ч. 5 ст. 6 Федерального закона от 28 ноября 2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе») [86], и другие.

Очевидно, что основой установления данных законных неустоек стало стремление обеспечить защиту интересов добросовестных членов товарищества или партнерства. Однако вызывает некоторые вопросы их целесообразность. Непонятно, почему законодатель решил вмешаться в вопрос внесения вкладов. В случае с обществами ограниченной ответственности предусмотрена возможность взыскания только договорной неустойки, если учредитель не исполнит свою обязанность по оплате долей в уставном капитале (п. 3 ст. 16 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») [87]. Неустойка, штраф или пени могут быть предусмотрены в договоре об учреждении общества. Но такая возможность предоставлена и товарищам, и партнерам, в частности, при заключении соглашения об управлении партнерством или договора инвестиционного товарищества. Полагаем, что стороны корпоративных правоотношений могут вполне самостоятельно определиться, стоит ли устанавливать неустойку за нарушение обязанности по внесению вкладов или нет, и установление законной неустойки в данном случае излишне. Иначе следовало бы тогда осуществить аналогичное вмешательство во все корпоративные правоотношения, что нецелесообразно. Как представляется, подобное сверхнормативное регулирование правоотношений, субъекты которых имеют равные переговорные возможности, должно быть минимизировано или совсем исключено.

Следующую группу составляют законные неустойки, установление которых осуществлено в публичных интересах. К ним относится, во-первых, неустойка за просрочку заказчиком исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту: пеня в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ключевой ставки Центрального банка РФ от не уплаченной в срок суммы (ч. 5 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»); штраф за ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств, определяемый в зависимости от цены контракта [98]. Во-вторых, неустойка в пользу заказчика за просрочку исполнения гарантом обязательств по независимой гарантии – 0,1% от суммы, подлежащей уплате по гарантии (п. 3 ч. 2 ст. 45 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») [69].

В-третьих, неустойка в пользу товаропроизводителей (поставщиков) за несвоевременную оплату потребителями (покупателями) закупленной и поставленной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд, а также за несвоевременное авансирование продукции растениеводства – 2% от суммы несвоевременно оплаченной продукции за каждый день просрочки платежа, а при просрочке оплаты более 30 дней – 3% (п. 7 ст. 8 Федерального закона от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд») [66]. В-четвертых, неустойка по операциям с материальными ценностями государственного резерва, например, за недопоставку, неполную закладку материальных ценностей в государственный резерв поставщиком или ответственным хранителем – штраф в размере 50% их стоимости (п. 2 ст. 16 Федерального закона от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве») [65], и некоторые другие.

Следует оговориться, что публичный интерес имеет абстрактный характер. В большинстве государственных (муниципальных) контрактов преследуется удовлетворение интересов конкретных публично-правовых образований, которые по своей социальной значимости зачастую имеют мало отличий от интересов иных, не публичных участников гражданского оборота. То есть разница в государственном контракте на поставку, например, мебели, от такого же договора, заключенного в частном порядке, заключается лишь в их субъектом составе. Даже при презюмировании того, что любые гражданско-правовые сделки с участием публично-правовых образований призваны удовлетворять публичный интерес, возникает вопрос о целесообразности императивных ограничений свободы договора посредством установления законных неустоек при реализации гражданско-правовых отношений, в которых участвуют публично-правовые образования. Одновременно, наличие публичного интереса не должно становиться основанием для установления неустойки в размере, превышающем необходимую сумму для компенсации имущественных интересов кредиторов. Тем самым, установление законных неустоек, обусловленных интересами публично-правовых образований, должно опираться на обстоятельства утилитарного, этического или патерналистского характера, оправдывающие ограничение автономии воли сторон, ведь публично-правовые образования в правоотношениях по реализации государственного (муниципального) контракта являются стороной, имеющей большую переговорную силу.

Некоторые авторы высказывают сомнения относительно законной природы некоторых неустоек как меры ответственности по государственному (муниципальному) контракту. Обоснованием выступает то, что размеры пени и штрафов, устанавливаются контрактом; хотя размер пеней определен законом, порядок определения размеров штрафов отнесен к полномочиям Правительства РФ, то есть утверждается не законом, а подзаконным актом [34, с. 179]. Но, как ранее уже указывалось, возможность установления законных неустоек Правительством РФ подтверждена практикой. Следует отметить, что

условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств является императивным требованием, и стороны включают в контракт соответствующие положения о неустойке, опираясь на нормативно установленные размеры; они не могут их изменить по соглашению сторон в договорном порядке. По сути, в данном случае следует констатировать, что в сфере государственных (муниципальных) закупок законные неустойки могут дублироваться договорными неустойками, и наличие последних обусловлено исключительно установлением в законодательстве первых.

Третья группа неустоек, связанных с защитой прав потребителей, уже рассматривалась в предыдущем параграфе, тем не менее, следует остановиться на оправданности их установления законодателем. Не секрет, что потребители являются субъектами, неравноправными изготовителям, продавцам, как по переговорным возможностям, так и по экономической силе, что должно обуславливать их повышенную правовую охрану. Особый правовой статус потребителя требует от законодателя наделения его дополнительными правами и возложения на контрагента корреспондирующих им обязанностей. В результате в законодательстве, содержащем положения о защите прав потребителей, устанавливаются для них дополнительные гарантии, имеющие вид неустоек, применяющихся за совершение продавцом, изготовителем товара, исполнителем работ (услуг) различных нарушений. За счет законных неустоек свобода договора ограничивается в интересах потребителя, являющегося так называемым «недобровольным» субъектом. Полагаем, что третья группа законных неустоек с точки зрения обоснованности их установления, является наиболее непротиворечивой, не вызывающей сомнений.

Таким образом, следует констатировать, что установление законных неустоек должно опираться на наличие определенных оснований, оправдывающих необходимость ограничения свободы воли сторон договорных отношений. В первую очередь их применение целесообразно в

правоотношениях по защите прав потребителей для большей сбалансированности положения потребителя и продавца ввиду различия в их экономической силе и переговорных возможностях. Вместе с тем, в отечественном законодательстве существуют как законные неустойки, установленные для сторон, равных по переговорному потенциалу и экономической силе, так и для участников правоотношений, одной из сторон которых выступает публично-правовое образование. Если в силу патернализма власти законодатель стремится к более существенному вмешательству в договорные отношения, реализация которых предполагает удовлетворение публичного интереса, то императивное установление законных неустоек для равноправных частных субъектов не имеет каких-либо серьезных оснований. Полагаем, что количество законных неустоек целесообразно сократить, сохранив их только для обеспечения реализации правоотношений, в которых принимают участие публично-правовые образования, а также в которых одна из сторон является гораздо более слабой, чем другая сторона, в частности, правоотношений между продавцом и потребителем, позволяя корректировать их переговорные возможности на стадии заключения договора.

Наряду с установлением законной неустойки, важным вопросом является возможность уменьшения ее размера. При разрешении конкретного спора суд наделен полномочиями по снижению неустойки при установлении достаточных оснований к этому, независимо от договорного или законного основания ее взыскания (ст. 333 ГК РФ), хотя разность смыслов обязательств по оплате неустойки в этих случаях не может быть незамеченной: законная неустойка в твердой сумме или рассчитанная в установленном законом порядке ее исчисления устанавливает ясные имущественные последствия для кредитора и должника на случай нарушения обязательства, презюмируемые неизменными и единообразными; потребность же в снижении договорной неустойки обусловлена необходимостью обеспечения справедливого судебного контроля за свободным волеизъявлением сторон на стадии

формулировки договорных условий о гражданско-правовой ответственности.

Высшей судебной инстанцией разъяснено, что как на законную, так и на договорную неустойку распространяются положения ст. 333 ГК РФ [79]. Причем в отдельных материалах правоприменительной практики прямо указывается на то, что положения ст. 333 ГК РФ не содержат норм, ограничивающих полномочия суда в части уменьшения законной неустойки [126].

Статья 332 ГК РФ ограничивается только общими указаниями о законной неустойке, согласно которым, во-первых, положения о такой неустойке не требуют имплементации в заключаемый договор, во-вторых, соглашением сторон может быть только увеличен, но не снижен ее размер.

Полномочия суда по снижению неустойки проистекают из функций судебного контроля, справедливости правосудия. Однако требуется учитывать, что экономический смысл неустойки состоит в возложении на правонарушителя дополнительного имущественного бремени и расходов, которые в любом случае должны превысить потенциально возможный доход и иные экономические выгоды от правонарушения. Во всех случаях снижение неустойки должно рассматриваться как исключительный случай, требующий должного обоснования в принимаемом судебном акте, в частности шага снижения неустойки и определенного судом размера взыскания по ней. При принятии судебного акта необходим анализ экономической обоснованности определенной ко взысканию суммы неустойки относительно сохранения баланса прав и интересов должника и кредитора в конкретном гражданском правоотношении. В противном случае при произвольном существенном снижении неустойки она лишается своего экономического смысла, стимулируя участников оборота к пренебрежению условиями обязательств и повышая экономическую привлекательность правонарушений.

Статья 333 ГК РФ устанавливает некоторые особенности снижения судом неустойки применительно к предпринимательским и непредпринимательским отношениям. Из буквального толкования п. 1 этой

статьи следует, что если обязательство нарушено предпринимателем, то суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении. Тем самым презюмируется, что должник-предприниматель, находясь под страхом взыскания всей суммы заявленной неустойки, должен заявить ходатайство о снижении неустойки и мотивировать его. В связи с этим нельзя не отметить твердость устоявшихся судебных позиций, требующих сопоставления основной суммы долга и размера взыскиваемой суммы неустойки, недопустимость взыскания суммы штрафных санкций, превышающей основную сумму долга [120], [124]. Дальнейшее утверждение приведенного подхода ведет не только к недокомпенсации интересов ущемленной стороны, но и к стимуляции правонарушений и неисполнению обязательств, поскольку согласно логике такого подхода размер штрафных санкций не может превышать суммы основного долга независимо от фактического периода просрочки. Между тем, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что «при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ)» [79]. Изучение судебной практики показало, что, решая вопрос об уменьшении размера подлежащей взысканию неустойки, суды принимают во внимание конкретные обстоятельства дела, учитывая в том числе: соотношение сумм неустойки и основного долга; длительность неисполнения обязательства; соотношение процентной ставки с размерами ставки рефинансирования; недобросовестность действий кредитора по принятию мер по взысканию задолженности; имущественное положение должника [105].

В правоотношениях, складывающихся при защите прав потребителей, принципиальная возможность применения общих правил о снижении неустойки вызывает сомнения вследствие возникновения риска

недокомпенсации интересов потребителя и профилактики дальнейшего ущемления прав потребителей, при том, что деятельность крупного бизнеса в сфере торговли и услуг, в конечном счете, ориентирована именно на удовлетворение потребителей. Однако следует оценить положительно, что к потребительским правоотношениям и взысканию законной неустойки, неприменимо установленное п. 2 ст. 333 ГК РФ основание ее снижения в виде получения кредитором-взыскателем необоснованной выгоды. Само допущение возможности получения потребителем неосновательной выгоды в отношениях с предпринимателем-профессионалом при нарушении последним условий обязательства и действии нормы закона, устанавливающей размер и основания неустойки, представляется некорректным и противоречащим существу возникших правоотношений.

Полагаем, что выводы судов о возможности снижения взыскиваемой законной неустойки при ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства [9], даже с уточнением, что снижение размера неустойки возможно по отношению к конкретной сумме, а не к проценту, установленному законом [10], нивелируют смысл и значение законной неустойки, позволяя судам фактически отступать от содержания общеобязательной нормы закона, предполагающей единообразное применение. Как представляется, гарантии потребителя по применению законной неустойки следует расширить еще больше, для чего целесообразно дополнить ст. 333 ГК РФ положением о невозможности снижения взыскиваемой потребителем законной неустойки с профессионального предпринимателя-правонарушителя. Полагаем, что п. 2 ст. 333 ГК РФ следует изложить в следующей редакции: «Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды. Уменьшение неустойки, определенной законом и подлежащей уплате лицом,

осуществляющим предпринимательскую деятельность, не допускается».

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует отметить, что общие нормы российского гражданского законодательства о неустойке (ст. ст. 330-333 ГК РФ) не устанавливают специальных режимов ее применения. Российский закон при определении режима законной неустойки ограничивается общими указаниями о праве кредитора взыскать законную неустойку с неисправного должника даже при отсутствии имплементации соответствующей нормы в условиях договора (ст. 332 ГК РФ). В специальных нормах законов, регламентирующих имущественные права субъектов в отдельных сегментах экономических отношений (транспортные обязательства, туризм, купля-продажа и другие), установлены отдельные и нескоординированные правила, определяющие основания взыскания и расчет законной неустойки. Общим признаком является только цель, но не механизм применения и объем законной неустойки, полагающейся кредитору как стороне договора, чьи права были нарушены. Недостатком правового регулирования законной неустойки является также отсутствие ее связи с экономическим интересом кредитора и объективными последствиями совершенного правонарушения.

В сфере туристской деятельности Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» содержит бланкетную норму о том, что нарушение российского законодательства о туристской деятельности влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 20), не устанавливая в специальных нормах законных неустоек за нарушение прав потребителей при ненадлежащем исполнении обязательств со стороны туроператора. Установление специальных законных неустоек призвано наиболее полно обеспечить интересы потребителей на случай возможных правонарушений, в связи с чем, как представляется, законодателю целесообразно определить правила и размеры выплаты неустойки при нарушении правоотношений в сфере туристской деятельности.

Установление законных неустоек должно опираться на наличие определенных оснований, оправдывающих необходимость ограничения свободы воли сторон договорных отношений. В первую очередь их применение целесообразно в правоотношениях по защите прав потребителей для большей сбалансированности положения потребителя и продавца ввиду различия в их экономической силе и переговорных возможностях. Вместе с тем, в отечественном законодательстве существуют как законные неустойки, установленные для сторон, равных по переговорному потенциалу и экономической силе, так и для участников правоотношений, одной из сторон которых выступает публично-правовое образование. Если в силу патернализма власти законодатель стремится к более существенному вмешательству в договорные отношения, реализация которых предполагает удовлетворение публичного интереса, то императивное установление законных неустоек для равноправных частных субъектов не имеет каких-либо серьезных оснований. Полагаем, что количество законных неустоек целесообразно сократить, сохранив их только для обеспечения реализации правоотношений, в которых принимают участие публично-правовые образования, а также в которых одна из сторон является гораздо более слабой, чем другая сторона, в частности, правоотношений между продавцом и потребителем, позволяя корректировать их переговорные возможности на стадии заключения договора.

Глава 3 Соотношение законной неустойки с иными мерами гражданско-правового принуждения

3.1 Соотношение законной неустойки и убытков

Для исследования соотношения законной неустойки и убытков сначала обратимся к пониманию сущности последних. Возмещение убытков является одним из наиболее распространенных способов защиты гражданских прав. В ст. 15 ГК РФ дается следующее определение понятия убытков: это «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» [23].

Очевидно, что структура убытков состоит из двух элементов. Первый из них – реальный ущерб – это расходы, произведенные потерпевшим, или которые он должен будет понести, а также повреждение или утрата имущества. Реальный ущерб предполагает наступление прямых материальных потерь, при которых наличная имущественная масса потерпевшего уменьшается. Пленум Верховного Суда РФ также разъяснил, что, «если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения [80].

При реальном ущербе право лица либо нарушается, что требует его восстановления, либо видоизменяется, деформируется, как, например, при приобретении вещи, которая оказалась ненадлежащего качества, что вынуждает собственника нести затраты на исправление ее недостатков. К

примеру, судом было удовлетворено требование о возмещении расходов на устранение недостатков квартиры, выявленных покупателем в процессе проведения в ней ремонта и устраненных за собственный счет [111]. Пленум Верховного Суда РФ дополнительно определил, что «к реальному ущербу, возникшему в результате дорожно-транспортного происшествия, относится также утрата товарной стоимости, которая представляет собой снижение рыночной стоимости поврежденного транспортного средства» [78].

Второй элемент – упущенная выгода – подразумевает «доходы, которые потерпевшая сторона должна была получить, но ввиду незаконных действий другой стороны не получила» [56, с. 430]. Тем самым, в состав упущенной выгоды входят доходы, носящие предполагаемый характер, а не прямые потери. Например, в результате порчи имущества лица, которое собиралось сдать его в аренду, но уже не может этого сделать, собственник не получит предполагаемые доходы от арендной операции, которые и составляют упущенную выгоду.

Следовательно, упущенная выгода предполагает те доходы, которые потерпевшая сторона извлекла бы, если бы не произошло нарушение обязательства. На практике исчисление подобного рода убытков представляет определенные трудности, так как реальный размер вероятных потерь подсчитать достаточно сложно. Поэтому размер упущенной выгоды в большинстве случаев устанавливается в вероятностном и приблизительном значении. Несколько облегчается подсчет упущенной выгоды в ситуациях, когда нарушение права привело к получению виновным лицом доходов. В этом случае потерпевший вправе потребовать возмещение упущенной выгоды, исходя из суммы этих доходов, или даже больше ее.

Возмещение убытков законодатель определил одновременно как способ защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) и как меру ответственности (гл. 25 ГК РФ). Оно преследует цель защиты и восстановления нарушенного права. То есть возмещение убытков в полном размере означает, что кредитор должен

быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено должником надлежащим образом.

В большинстве случаев для возмещения убытков необходимо установить факт нарушения должником обязательства. А.В. Сятчихин указывает: «Несмотря на различия в точках зрения, убытки в любом из определений подразумевают под собой неблагоприятные последствия для потерпевшего, возникшие в результате неправомерного поведения правонарушителя» [139, с. 19]. В этом контексте возмещение убытков выступает в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Однако оно возможно и в том случае, если убытки возникли в результате правомерных действий. В частности, в соответствии со ст. 306 ГК РФ собственнику могут быть возмещены убытки, причиненные в связи с принятием закона, которым было прекращено его право собственности на имущество. Поскольку действия государства являются правомерными, возмещение убытков представляет собой не меру ответственности, а способ защиты права. Государство также возмещает убытки, причиненные физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц (ст. 16 ГК РФ).

При возмещении убытков предполагается, что потерпевший должен получить имущественный эквивалент понесенных потерь, не приводящий к его обогащению. Законодатель определил возмещение убытков как максимальную меру ответственности, так как иные из них могут взыскиваться в счет возмещения убытков, а не наоборот. Принципиальной особенностью возмещения убытков является его полнота при отсутствии ограничений, установленных законом или договором. Виновное лицо обязано возместить потерпевшему убытки в полном объеме, за исключением ситуаций, когда возмещению подлежит еще и неустойка.

Взыскание неустойки и возмещение убытков отличаются по своему функционалу, однако их схожесть в том, что они являются способами защиты гражданских прав и мерами ответственности и выполняют задачи

восстановления нарушенных прав и минимизации негативных последствий. В этом плане убытки и неустойка не обладают двойственным характером, поскольку способы защиты и меры ответственности соотносятся как общее и частное. В связи с этим в отличие от убытков двойственная природа присуща лишь неустойке как еще и одному из способов обеспечения исполнения обязательств. При возмещении убытков и взыскании неустойки происходит дополнительное обременение должника, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом. Должник, будучи обязан чем-либо кредитору, находится в его зависимости, а при нарушении обязательства к основной зависимости присоединяется дополнительная, выражающаяся во взыскании неустойки или возмещении убытков.

Соотношение законной неустойки и убытков основано на видах неустойки и возможности применения вместе ней возмещения убытков. Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2022 г. арбитражными судами субъектов РФ были приняты решения по 386926 делам о заключении договоров и признании их недействительными, из которых требования о взыскании неустойки содержались в 87247 исках, о возмещении убытков – в 4419, а в связи с неисполнением сделок с землей – в 4710 и 19 исках соответственно [113]. Судебная статистика отдельно не показывает количество исков, в которых содержались требования о взыскании одновременно и неустойки, и убытков, но и имеющиеся данные позволяют оценить, насколько огромен охват и использование неустойки по сравнению с взысканием убытков.

Как уже было рассмотрено ранее, законная неустойка может быть зачетной, альтернативной, штрафной и исключительной. По общему правилу применяется законная зачетная неустойка, поскольку п. 1 ст. 394 ГК РФ устанавливает, что «если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой» [23]. В таком случае кредитор вправе взыскать

законную неустойку, а также потребовать возмещения убытков, но в ограниченном количестве: в оставшейся части, не покрытой неустойкой.

Так, судом было установлено, что «ООО «ЛитКол» обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к ОАО «РЖД» о взыскании 97592 руб. 92 коп. пени за просрочку доставки грузов, 167917 руб. 08 коп. убытков, возникших в связи с просрочкой доставки вагонов. ОАО «РЖД» настаивало на том, что ответственность перевозчика за нарушение обязательств, вытекающих из договора перевозки груза, наступает за нарушение установленного срока доставки груза и за не обеспечение его сохранности в соответствии с Федеральным законом от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее – УЖТ РФ), в то время как такая ответственность всегда носит ограниченный характер: она установлена либо в форме возмещения только прямого ущерба или его части, но не упущенной выгоды, либо в форме исключительной неустойки (за просрочку его доставки – ст. 97 УЖТ РФ). И ответственность перевозчика по компенсации убытков в виде упущенной выгоды вообще УЖТ РФ не предусмотрена... Из нормы ст. 97 УЖТ РФ, устанавливающей только размер и порядок исчисления пени, не усматривается необходимое в силу абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ указание о том, что взыскание убытков не допускается. Предусмотренная ст. 97 УЖТ РФ неустойка является зачетной, а убытки, причиненные грузоотправителю (грузополучателю) ненадлежащим исполнением перевозчиком обязательства по своевременной доставке грузов, подлежат возмещению в части, не покрытой неустойкой» [123].

Тем самым судом было определено, что для возмещения убытков и взыскания иных, кроме зачетного, видов законной неустойки, соответствующие правила должны быть четко определены в законе; в ином случае законная неустойка признается зачетной, компенсирующей убытки, и если ее суммы недостаточно для их полного погашения, то кредитор имеет право требовать от должника в этой части возместить недостающие убытки.

При альтернативной законной неустойке кредитор вправе требовать либо уплаты неустойки, либо возмещение убытков. Здесь принципиальным является желание кредитора: он сам определяет, что для него выгодней взыскать. На основе сделанных расчетов предполагаемых сумм законной неустойки или убытков кредитор требует с должника финансового возмещения. Альтернативная неустойка достаточно редко применяется на практике, а анализ законодательных актов, содержащих положения о неустойке, показал, что в настоящее время нормы, устанавливающие вариативность выбора кредитором требования о взыскании законной неустойки или убытков, отсутствуют. В договорном порядке предусмотреть такую альтерацию также нельзя. Стороны не могут договориться о том, что в случае нарушений обязательства кредитор должен сделать соответствующий выбор. Ведь, если он выберет возмещение убытков, то лишается возможности взыскания законной неустойки, что недопустимо: стороны могут договориться лишь об увеличении размера законной неустойки, и то только в том случае, если это не запрещено законом (п. 2 ст. 332 ГК РФ), а уменьшение неустойки – это прерогатива суда.

Исключительная неустойка не предполагает взыскания с должника убытков вообще, поэтому кредитор вправе требовать только саму неустойку. И в этом случае специальное законодательство не содержит положений, допускающих применение законной неустойки, полностью исключаящей возможность возмещения убытков. Пункт 4 ст. 1515 ГК РФ определяет, что правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации, но по своей правовой природе она не является неустойкой, так как какие-либо обязательства между правообладателем и нарушителем отсутствуют и не могут быть нарушены; нарушается само исключительное право.

Тем не менее, применение законной неустойки как исключительной может быть согласовано сторонами в договоре, что придает ей договорный характер. Например, ресурсоснабжающая организация и товарищество

собственников жилья вправе определить, что в случае несвоевременной и (или) неполной оплаты горячей, питьевой и (или) технической воды подлежит уплате неустойка, предусмотренная ч. 6.4 ст. 13 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [63], а возникшие в связи с нарушением обязательства по оплате убытки возмещению не подлежат. Правда Верховный Суд РФ определил, что даже при согласовании условия об исключительной неустойке, кредитор вправе требования возмещения убытков, если должник нарушил обязательство умышленно [110]. Если же закон содержит императивные нормы о том, что кредитор имеет право на возмещение, как законной неустойки, так и убытков, придание сторонами неустойке исключительных свойств неправомерно.

Штрафная неустойка является для кредитора самой выгодной, так как предполагает взыскание и неустойки, и убытков. Например, п. 2 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» устанавливает, что убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени). Однако эти убытки должны быть связаны с неисполнением или ненадлежащим исполнением продавцом обязательств [68]. К примеру, суд определил, что «обязанность по доказыванию наличия в приобретенном товаре недостатков возникает у истца при наличии спора с продавцом (изготовителем, импортером) по характеру выявленного дефекта либо в случае уклонения указанных лиц от обязанности провести проверку качества товара. В данном случае экспертиза товара по инициативе истца проведена до его обращения к ответчику с соответствующей претензией, и соответственно до возникновения спора по характеру выявленного дефекта и уклонения ответчика от обязанности провести проверку качества товара. Соответственно у истца отсутствовала необходимость в самостоятельном исследовании товара, и в качестве убытков уплаченную за экспертизу сумму признать нельзя» [106].

Необходимо отметить, что вопреки требованию закона в установление штрафной неустойки вмешалась высшая судебная инстанция. В частности,

Пленум Верховного Суда РФ дал следующие разъяснения: «Перевозчик обязан доставить багаж в пункт назначения не позднее дня прибытия пассажира (пункт 75 Правил перевозок пассажиров). За просрочку доставки багажа перевозчик уплачивает получателю багажа неустойку в виде штрафа в размере трех процентов от провозной платы за каждые сутки просрочки (неполные сутки считаются за полные), но не более чем в размере провозной платы (часть 12 статьи 34 Устава). При этом уплата штрафа, предусмотренного частью 12 статьи 34 Устава, не освобождает перевозчика от возмещения убытков, причиненных пассажиру, в полном объеме сверх суммы такой неустойки» [71]. Однако ч. 12 ст. 34 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта (далее – Устав) не содержит каких-либо положений об убытках, а все нормы Устава, в которых установлена законная неустойка и, помимо этого, указывается на наличие у кредитора права на возмещение причиненных убытков, делают отсылку к порядку, установленному законодательством РФ [140]. Поскольку каких-либо иных положений специальное законодательство не содержит, применению подлежит п. 1 ст. 394 ГК РФ, и неустойка за просрочку доставки багажа, как и все другие неустойки, предусмотренные Уставом, должны признаваться зачетными, а не штрафными.

Правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ абсолютно не позволяет устранить перегибы в судебной практике, показанные ранее, когда по делам о нарушении транспортных обязательств суды придавали неустойке исключительные свойства. Вместо того, чтобы считать ее зачетной в соответствии с законом, теперь суды должны ориентироваться на признание неустойки штрафной. Несмотря на то, что в современный период разъяснения высшей судебной инстанции формально не имеют руководящего характера, в правоприменительной практике они уже давно выступают в качестве источников права, судебных прецедентов, которые должны учитываться юрисдикционными органами при принятии решений. Полагаем, что подобная подмена закона разъяснениями суда, прямо противоречащими ему,

недопустима, в связи с чем позиция Пленума Верховного Суда РФ должна быть пересмотрена. Как представляется, абз. 3 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 целесообразно изложить в следующей редакции: «При этом уплата штрафа, предусмотренного частью 12 статьи 34 Устава, не освобождает перевозчика от возмещения убытков, причиненных пассажиру, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Рассмотрение основных видов законной неустойки дало возможность выяснить ее соотношение с возмещением убытков. Возмещение убытков с давних пор выступало одной из самых распространенных мер по привлечению должника к имущественной ответственности. Однако при применении этой процедуры порой возникают сложности, как с установлением вины должника, доказыванием точного размера ущерба, определением суммы упущенной выгоды, так и с доказыванием того, что имеется прямая причинно-следственная связь между виновным поведением должника и убытками потерпевшего [149, с. 211]. Неустойка стала достойным аналогом возмещения убытков, не требующим доказывания большинства фактов, кроме самого неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства, в связи с чем кредитор вправе потребовать с него неустойку. Это значительно облегчает привлечение должника к гражданско-правовой ответственности. Неустойка стала более эффективным методом воздействия на правонарушителя, позволяющим ускорить разрешение конфликтной ситуации, не подтверждая причиненные убытки и доказательства виновности должника. Помимо этого неустойка еще и стимулирует стороны к добросовестному исполнению взятых на себя обязательств. Видимо, это стало основанием для практического использования неустойки в большинстве гражданских правоотношений.

Но при этом закон допускает и возможность применения, наряду с взысканием неустойки, механизма возмещения причиненных убытков. По общему правилу при одновременном взыскании убытков и законной

неустойки она считается зачетной, в редких случаях носит штрафной характер, а в качестве альтернативной или исключительной ее законодательство не определяет.

3.2 Одновременное взыскание законной неустойки и процентов

Гражданское законодательство, помимо возможности возмещения убытков и взыскания неустойки, устанавливает и иные варианты воздействия на лиц, которые своим поведением препятствуют нормальному осуществлению субъектами хозяйственной деятельности. В частности, с таких лиц могут взиматься проценты. При этом устанавливаемые проценты различаются по своей правовой природе. Так, В.В. Витрянский выделяет три вида процентов: уплачиваемые в связи с нарушением не денежного обязательства (законная неустойка), установленные как мера ответственности за нарушение денежного обязательства, а также проценты в качестве платы [17, с. 81]. Поскольку нашей задачей является изучение соотношения законной неустойки и процентов, то интерес представляют два последних вида.

Применительно к денежным обязательствам законодатель дополнительно установил такую меру ответственности как уплата процентов на сумму долга. Она применяется в случае неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата или иной просрочки (п. 1 ст. 395 ГК РФ). По поводу правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами законодатель прямого ответа не дает, а в научной литературе этот вопрос является дискуссионным. Часть авторов считает их компенсацией или вознаграждением за пользование капиталом, но не мерой ответственности [132, с. 88-89]. Другие рассматривают проценты в качестве разновидности неустойки, поскольку их объединяет заранее установленный размер, отсутствие необходимости доказывания суммы потерь, возможность одновременного взыскания с убытками [138, с. 131], [35, с. 23]. Третьи полагают, что проценты являются возмещением убытков, так как покрывают

материальные потери [45, с. 435]. Наконец, существует мнение, что они выступают отдельной мерой гражданско-правовой ответственности [16, с. 39].

Как разъяснено в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998, «проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 Кодекса, по своей природе отличаются от процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (статья 809 Кодекса), кредитному договору (статья 819 Кодекса) либо в качестве коммерческого кредита (статья 823 Кодекса). Поэтому при разрешении споров о взыскании процентов годовых суд должен определить, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо существо требования составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (статьи 395 Кодекса)» [77].

Тем самым, высшими судами было подтверждено, что по своей правовой природе проценты за нарушение денежного обязательства являются мерой гражданско-правовой ответственности. В связи с этим возникает резонный вопрос о возможности одновременного взыскания процентов и законной неустойки в контексте двойного привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение. Как ранее было установлено, при одновременном взыскании законной неустойки и убытков в подавляющем большинстве случаев убытки возмещаются только в части, не компенсированной неустойкой. Исключение составляют случаи, связанные с защитой прав потребителей, поскольку потребитель является в значительной степени более слабой стороной в потребительских правоотношениях, и законодатель посчитал возложение на продавца дополнительного штрафного бремени и, как следствие, двойной ответственности, вполне оправданным.

В п. 2 ст. 395 ГК РФ закреплен зачетный принцип одновременного взыскания процентов и убытков, не допускающий иных вариаций, установленных законом или договором. Относительно неустойки п. 4 ст. 395

ГК РФ определено иное правило: «в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором» [23].

Казалось бы, данное правило касается только случаев, когда предусмотрена договорная неустойка, а не законная, и при буквальном толковании нормы напрашивается вывод об отсутствии прямого запрета на одновременное взыскание законной неустойки и процентов за нарушение денежного обязательства. Однако высшая судебная инстанция дала рекомендации относительно применения этой нормы, расширив ее действие за счет аналогии закона. Так, Пленум Верховного Суда РФ указал, что «на сумму несвоевременно осуществленного страхового возмещения не подлежат начислению проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ (пункт 4 статьи 395 ГК РФ, абзац второй пункта 21 статьи 12 и пункт 7 статьи 16.1 Закона об ОСАГО)» [78]. В другом Постановлении Пленум Верховного Суда РФ определил, что «если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абзаца первого пункта 1 статьи 394 ГК РФ, то положения пункта 1 статьи 395 ГК РФ не применяются. В этом случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ (пункт 4 статьи 395 ГК РФ)» [79].

В правоприменительной практике нередко возникают вопросы относительно взыскания законной неустойки и процентов за нарушение денежного обязательства, и, несмотря на имеющиеся разъяснения, суды принимают не соответствующие им решения. Так, по одному из дел суд определил следующее: «если истец обосновывает требование о взыскании суммы санкции за просрочку в исполнении денежного обязательства ссылаясь на п. 1 ст. 395 ГК РФ, когда законом или договором предусмотрена неустойка (абзац первый п. 1 ст. 394 ГК РФ), суд выносит на обсуждение

сторон вопрос о необходимости применения к правоотношениям сторон п. 1 ст. 330 или п. 1 ст. 332 ГК РФ о неустойке. В этом случае истец может соответственно увеличить или уменьшить размер исковых требований на основании условий договора или положений закона о неустойке, а ответчик – заявить о применении ст. 333 ГК РФ и представить соответствующие доказательства. Если размер процентов, рассчитанных на основании ст. 395 ГК РФ, превышает размер неустойки, суд при установлении факта нарушения денежного обязательства удовлетворяет исковые требования частично в пределах размера суммы неустойки, подлежащей взысканию. Само по себе то обстоятельство, что истец обосновывает свое требование о применении меры ответственности в виде взыскания денежной суммы за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства п. 1 ст. 395 ГК РФ, в то время как законом или соглашением сторон на случай этого нарушения предусмотрена соответствующая неустойка и денежные средства необходимо взыскать с ответчика в пользу истца на основании п. 1 ст. 330 или п. 1 ст. 332 ГК РФ, не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования» [104].

То есть даже в том случае, когда закон прямо устанавливает, а высшая судебная инстанция однозначно подтверждает, что при наличии законной неустойки проценты взысканию не подлежат, суды, вместо того, чтобы предложить кредитору изменить предмет иска и требовать взыскания неустойки, удовлетворяют его требования о взыскании процентов, хотя и в сумме, не превышающей неустойку [108]. Формально имущественная ответственность должника не увеличивается, однако налицо нарушение судами норм материального права, которое может вести к отмене принятых судебных актов.

Но, в любом случае, одновременное взыскание законной неустойки и процентов за нарушение денежного обязательства не допускается. Дополняет данный тезис вывод, сделанный в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998, о том, что

проценты за нарушение денежного обязательства не только являются мерой ответственности, но и самой законной неустойкой: «при рассмотрении дел, возникших в связи с ненадлежащим совершением банком операций по счету, необходимо учитывать, что неустойка, предусмотренная статьей 856 Кодекса, является законной (статья 332 Кодекса) и может быть применена к банку, обслуживающему клиента на основании договора банковского счета» [77]. А в ст. 856 ГК РФ в качестве ответственности банка за ненадлежащее совершение операций по банковскому счету установлена уплата процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ, которую высшие судебные инстанции и определили как законную неустойку.

Что касается процентов, которые применяются в качестве платы, то их правовая природа отличается от процентов, установленных за нарушение денежного обязательства. Пункт 1 ст. 317.1 ГК РФ закрепляет: «в случаях, когда законом или договором предусмотрено, что на сумму денежного обязательства за период пользования денежными средствами подлежат начислению проценты, размер процентов определяется действовавшей в соответствующие периоды ключевой ставкой Банка России (законные проценты), если иной размер процентов не установлен законом или договором» [23]. Очевидно, что в данном случае речь идет о денежных обязательствах, например, по договору займа или коммерческого кредита, когда за пользование денежными средствами займодавец или кредитор имеет право на получение процентов с заемщика. Однако, в отличие от неустойки и процентов, установленных ст. 395 ГК РФ, проценты в виде платы применяются не при нарушении обязательства. Как указал Пленум Верховного Суда РФ, «в отличие от процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, проценты, установленные статьей 317.1 ГК РФ, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. В связи с этим при разрешении споров о взыскании процентов суду необходимо установить, является требование истца об уплате процентов требованием платы за пользование денежными средствами (статья

317.1 ГК РФ) либо требование заявлено о применении ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (статья 395 ГК РФ). Начисление с начала просрочки процентов по статье 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по статье 317.1 ГК РФ» [79].

Отличия в правовой природе процентов, применяемых в качестве платы, позволяют сделать вывод о возможности их одновременного взыскания с неустойкой. Специальных правил об этом ГК РФ не содержит, однако имеется следующая правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ: «при просрочке уплаты суммы основного долга на эту сумму подлежат начислению как проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты, установленные пунктом 1 статьи 317.1, статьями 809, 823 ГК РФ), так и проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности (например, проценты, установленные статьей 395 ГК РФ). При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 317.1 ГК РФ по общему правилу не допускается начисление предусмотренных законом или договором процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, на такие же проценты за предыдущий срок (сложные проценты), за исключением обязательств, возникающих из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности. Однако, если иное не установлено законом или договором, за просрочку уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, кредитор вправе требовать уплаты неустойки или процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ» [72]. Следовательно, при просрочке уплаты суммы основного долга возможно одновременное взыскание процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, и неустойки как меры гражданско-правовой ответственности; при просрочке уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, возможно одновременное взыскание самих процентов и начисленной на них неустойки.

Таким образом, следует констатировать, что взыскание неустойки и возмещение убытков отличаются по своему функционалу, однако их схожесть в том, что они являются способами защиты гражданских прав и мерами ответственности и выполняют задачи восстановления нарушенных прав и минимизации негативных последствий. В этом плане убытки и неустойка не обладают двойственным характером, поскольку способы защиты и меры ответственности соотносятся как общее и частное. В связи с этим в отличие от убытков двойственная природа присуща лишь неустойке как еще и одному из способов обеспечения исполнения обязательств. При возмещении убытков и взыскании неустойки происходит дополнительное обременение должника, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом. Должник, будучи обязан чем-либо кредитору, находится в его зависимости, а при нарушении обязательства к основной зависимости присоединяется дополнительная, выражающаяся во взыскании неустойки или возмещении убытков.

Соотношение законной неустойки и убытков основано на видах неустойки и возможности применения вместе ней возмещения убытков. По общему правилу применяется законная зачетная неустойка, когда кредитор вправе взыскать законную неустойку, а также потребовать возмещения убытков, но в ограниченном количестве: в оставшейся части, не покрытой неустойкой. Для возмещения убытков и взыскания иных, кроме зачетного, видов законной неустойки, соответствующие правила должны быть четко определены в законе; в ином случае законная неустойка признается зачетной, компенсирующей убытки, и если ее суммы недостаточно для их полного погашения, то кредитор имеет право требовать от должника в этой части возместить недостающие убытки.

При альтернативной законной неустойке кредитор вправе требовать либо уплаты неустойки, либо возмещение убытков. Здесь принципиальным является желание кредитора: он сам определяет, что для него выгодней взыскать. На основе сделанных расчетов предполагаемых сумм законной

неустойки или убытков кредитор требует с должника финансового возмещения. Альтернативная неустойка достаточно редко применяется на практике, а анализ законодательных актов, содержащих положения о неустойке, показал, что в настоящее время нормы, устанавливающие вариативность выбора кредитором требования о взыскании законной неустойки или убытков, отсутствуют. В договорном порядке предусмотреть такую альтерацию также нельзя. Стороны не могут договориться о том, что в случае нарушений обязательства кредитор должен сделать соответствующий выбор. Ведь, если он выберет возмещение убытков, то лишается возможности взыскания законной неустойки, что недопустимо: стороны могут договориться лишь об увеличении размера законной неустойки, и то только в том случае, если это не запрещено законом (п. 2 ст. 332 ГК РФ), а уменьшение неустойки – это прерогатива суда.

Исключительная неустойка не предполагает взыскания с должника убытков вообще, поэтому кредитор вправе требовать только саму неустойку. В этом случае специальное законодательство также не содержит положений, допускающих применение законной неустойки, полностью исключающей возможность возмещения убытков. Тем не менее, применение законной неустойки как исключительной может быть согласовано сторонами в договоре, что придает ей договорный характер. Если же закон содержит императивные нормы о том, что кредитор имеет право на возмещение, как законной неустойки, так и убытков, придание сторонами неустойке исключительных свойств неправомерно.

Заключение

Неустойка, введение и применение которой было обусловлено необходимостью стимулирования сторон гражданских правоотношений к добросовестному исполнению обязательства и упрощения процедуры привлечения должника к гражданско-правовой ответственности, нашла свое достойное место в отечественном гражданском праве. Между тем, в правовом регулировании неустойки и в практике ее применения до сих пор наблюдаются пробелы и противоречия, которые требуют привлечения к этому пристального внимания законодателя. Необходимо использовать и положительный зарубежный опыт закрепления и применения неустойки. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Выяснено, что правовые конструкции, отчасти напоминавшие неустойку в ее современном виде, существовали с давних времен. Формирование института неустойки, как и многих других цивилистических категорий, происходило в римском праве. В Средние века развитие института законной неустойки продолжилось одним из основных европейских источников обычного права, Салической Правдой, которая стала основой для формирования магдебургского права, распространившегося на европейские города. В дальнейшем применение института неустойки или договорного штрафа стало широко востребовано в законодательстве и практике его применения во многих странах. При этом, если Гражданский кодекс Наполеона не проводил разделение на виды неустойки, то Германское Гражданское Уложение, наряду с договорной неустойкой, определяло и законную неустойку.

В отличие от стран романо-германской правовой семьи в праве Англии устанавливается, что законную неустойку в качестве штрафной санкции могут применять только публичные органы, и ее выплата осуществляется в пользу государства, а не контрагента. В США помимо штрафной неустойки,

выплачиваемой в пользу государства, предусмотрены отчисления, установленные законом, в пользу пострадавшей стороны. Американский подход к санкции за нарушение договора от английского отличается двойной, тройной и иногда десятикратный размер компенсации за ущерб, применяемой при особо серьезных нарушениях. Кроме того, в США в каждом штате имеются свои законы и правила, регулирующие возмещение убытков и законные штрафные санкции.

В России законная неустойка была известна еще с древних времен, и первые упоминания о ней можно встретить еще в Русской Правде, хотя в дальнейшем крупнейшие законодательные источники положений о законной неустойке не содержали вплоть до утверждения Свода законов Российской империи в XIX в. Дореволюционное законодательство устанавливало возможность взыскания законной неустойки вне зависимости от состояния основного долга и понесенных кредитором убытков, при этом не определяя какой-либо механизм по ее снижению. В советском гражданском праве по общему правилу был закреплен принцип альтерации при взыскании неустойки и убытков, который имел целью дать оценку возможным потерям кредитора при нарушении должником исполнения обязательства. Однако и возможность кумуляции была сохранена. Первоначально неустойкой признавались не только денежные средства, но и иная имущественная ценность. Законные неустойки для предприятий вводились огромным количеством подзаконных нормативных актов и отражали традиции советской власти по максимальной регламентации общественных отношений.

Установлено, что особенности функций неустойки, независимо от того, законная она или договорная, проявляются в следующем. Во-первых, неустойка как правовой институт призвана осуществлять предупреждение хозяйственных нарушений, обеспечивать профилактическую функцию юридической ответственности и стимулировать надлежащее исполнение обязательств. Во-вторых, механизм неустойки действует по принципу, аналогичному механизму ответственности, и имеет свойства

компенсационного, предупредительно-сигнализационного и штрафного характера. В-третьих, неустойка выполняет взаимообусловленные функции, органически вытекающие одна из другой.

При изучении положений законодательства было выявлено, что Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» не устанавливает законных неустоек за нарушение прав потребителей при ненадлежащем исполнении обязательств со стороны туроператора. Полагаем, что в целях наиболее полного обеспечения интересов потребителей законодателью целесообразно определить правила и размеры выплаты неустойки при нарушении правоотношений в сфере туристской деятельности.

Взыскание неустойки и возмещение убытков отличаются по своему функционалу, однако их схожесть в том, что они являются способами защиты гражданских прав и мерами ответственности и выполняют задачи восстановления нарушенных прав и минимизации негативных последствий. В этом плане убытки и неустойка не обладают двойственным характером, поскольку способы защиты и меры ответственности соотносятся как общее и частное. В связи с этим в отличие от убытков двойственная природа присуща лишь неустойке как еще и одному из способов обеспечения исполнения обязательств. При возмещении убытков и взыскании неустойки происходит дополнительное обременение должника, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом.

Соотношение законной неустойки и убытков основано на видах неустойки и возможности применения вместе ней возмещения убытков. По общему правилу применяется законная зачетная неустойка, когда кредитор вправе взыскать законную неустойку, а также потребовать возмещения убытков, но в ограниченном количестве: в оставшейся части, не покрытой неустойкой. Для возмещения убытков и взыскания иных, кроме зачетного, видов законной неустойки, соответствующие правила должны быть четко определены в законе; в ином случае законная неустойка признается зачетной.

Альтернативная неустойка достаточно редко применяется на практике, а анализ законодательных актов, содержащих положения о неустойке, показал, что в настоящее время нормы, устанавливающие вариативность выбора кредитором требования о взыскании законной неустойки или убытков, отсутствуют. Специальное законодательство также не содержит положений, допускающих применение законной неустойки, полностью исключающей возможность возмещения убытков. Применение же штрафной законной неустойки, наиболее выгодной для кредитора, ограничено, в основном, потребительскими правоотношениями.

Как представляется, подготовленные выводы и рекомендации могут стать основой для дальнейшего изучения института законной неустойки в Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адамова О.Ф. Виды неустойки и их характеристика // Молодой ученый. 2021. № 48. С. 164-167.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2015 № 33-27644/15. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 01.10.2019 по делу № 33-9821/2019. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
4. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23.11.2017 по делу № 33-22620/2017. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 09.08.2018 по делу № 33-5173/2018. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
6. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 13.09.2018 по делу № 33-3003/2018. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 01.08.2017 по делу № 33-15349/2017. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
8. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 24.12.2019 по делу № 33-13542/2019. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
9. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26.07.2016 по делу № 33-15655/2016. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).

10. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 29.07.2019 по делу № 33-8863/2019. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).

11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

12. Бешабашных А.А. Понятие неустойки в российском гражданском праве // В сборнике: За нами будущее: Взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции: в 4 томах. Курск, 2020. С. 141-143.

13. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 2005. 840 с.

14. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 4. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М.: Статут, 2011. 910 с.

15. Бычков А.И. Практические аспекты использования конструкции «вещной неустойки» // Юрист. 2012. № 12. С. 18-24.

16. Вербицкая И.К. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами как самостоятельная форма гражданско-правовой ответственности // В сборнике: Правовая культура в современном обществе. Сборник научных статей. Могилев, 2020. С. 35-40.

17. Витрянский В.В. Реформа части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 70-83.

18. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.06.2006. № 23. Ст. 2381.

19. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

20. Воробей С.Н. Меры уголовно-процессуального принуждения: сущность, назначение, критерии обоснованности применения в стадии

предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2009. 197 с.

21. Высочайше утвержденное 03.01.1900 г. мнение Государственного Совета по делу Залкинда. URL:<http://minfin.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2022).

22. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. 220 с.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

24. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

25. Гражданское право: учебник в 3-х т. Т. 1 / Отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Проспект, 2016. 815 с.

26. Гражданское уложение Германской империи. СПб., 1898. 506 с.

27. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2006. 496 с.

28. Гришин Д.А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права. Выпуск второй. М.: Статут, 2000. С. 103-140.

29. Долматова Ю.В. Неустойка в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2006. 22 с.

30. Дружинин А.В. Товарная неустойка: сущность и возможность использования // Бухгалтерский учет. 2021. № 6. С. 98-102.

31. Ефременко Е.М. Гражданско-правовое принуждение в обеспечении и защите имущественных прав участников наследственных отношений // В сборнике: Третьи цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной. Сборник материалов. Под редакцией Н.Л. Бондаренко [и др.]. Минск, 2021. С. 80-82.

32. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
33. Зардов Р.С. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. 245 с.
34. Зардов Р.С. О категоризации случаев установления законной неустойки в современном российском праве // Вестник ДВЮИ МВД России. 2017. № 4 (41). С. 174-182.
35. Зардов Р.С. О соотношении законной неустойки и процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами // В сборнике: Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. Н.В. Корниловой. Хабаровск, 2018. С. 23-27.
36. Захаров Д.Е. Принуждение как обязательный признак гражданско-правовой ответственности // Закон и право. 2019. № 5. С. 67-71.
37. Ившина Г.Г. Сущность, основания, система и принципы применения мер административного принуждения к субъектам предпринимательской деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 118-127.
38. Институт юридической ответственности.: монография / Под ред. Д.А. Липинского. М.: РИОР, 2017. 230 с.
39. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
40. Каплунов А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10-17.
41. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. 284 с.
42. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

43. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.03.2001. № 11. Ст. 1001.

44. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

45. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2011. 925 с.

46. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», Издательский Дом «ИНФРА-М», 2008. 1061 с.

47. Коровяковский Д.Г. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств // Бухгалтер и закон. 2006. № 1. С. 23-27.

48. Красик А.В., Элькин Б.И. Положение о казенных подрядах и поставках (т. X, ч. 1 св. зак. изд. 1900 г. по прод. 1912 и 1913 г.г.) с разъяснениями, приложениями и предметным указателем. Петроград: Издание Юридического книжного склада «Право», 1915. 460 с.

49. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 135 с.

50. Куликов В.В. К вопросу об обеспечительной функции неустойки в российском и зарубежном праве // Новый юридический вестник. 2022. № 4. С. 12-16.

51. Курникова С.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 29-32.

52. Лаврентьева С.С. К вопросу о понятии и признаках неустойки // В сборнике: Перспективы развития науки в современном мире. Сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 161-164.

53. Лазаренкова О.Г. Законная неустойка: некоторые актуальные вопросы правоприменения // В сборнике: Проблемы защиты прав: история и современность. XV Международная научно-практическая конференция. СПб., 2021. С. 160-163.

54. Лещина Э.Л. Меры дисциплинарно-правового принуждения в системе государственной службы России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 48-59.

55. Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. Ростов н/Д, 2005. 70 с.

56. Майорова М.Ю. Понятие убытков и их классификация в гражданском праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 18. С. 429-432.

57. Мельникова А.Г., Андреева В.А. Неустойка: сущность и функции // В сборнике: Передовое развитие современной науки как драйвер роста экономики и социальной сферы. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 132-135.

58. Мирошник М.А. Принуждение в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 228 с.

59. Нетишинская Л.Ф. Проблемы ответственности в гражданском праве: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2020. 88 с.

60. Неустойка в Английском праве. И не только... URL:<http://law.ru> (дата обращения: 15.12.2022).

61. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 124-181.

62. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

63. О водоснабжении и водоотведении: Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7358.

64. О газоснабжении в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.04.1999. № 14. Ст. 1667.

65. О государственном материальном резерве: Федеральный закон от 29.12.1994 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.01.1995. № 1. Ст. 3.

66. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд: Федеральный закон от 02.12.1994 № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3303.

67. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

68. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. Ст. 766.

69. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

70. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 // Российская газета. № 144. 02.07.2021.

71. О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. август 2018.

72. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. январь 2017.

73. О переводном и простом векселе: Федеральный закон от 11.03.1997 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.03.1997. № 11. Ст. 1238.

74. О поставках продукции для федеральных государственных нужд: Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 19.12.1994. № 34. Ст. 3540.

75. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6673.

76. О почтовой связи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3697.

77. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1998.

78. О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 // Российская газета. № 261. 18.11.2022.

79. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. май 2016.

80. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. август 2015.

81. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. сентябрь 2012.

82. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.07.2003. № 28. Ст. 2895.

83. О теплоснабжении: Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4159.

84. О транспортно-экспедиционной деятельности: Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.07.2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2701.

85. О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

86. Об инвестиционном товариществе: Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.

87. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

88. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1474.

89. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте: Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4194.

90. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.05.2002. № 18. Ст. 1720.

91. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном: Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.06.2012. № 25. Ст. 3257.

92. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.12.1996. № 49. Ст. 5491.

93. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «АВТОВАЗ» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 1 статьи 23 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»: Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2004 № 154-О. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).

94. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 11.06.2018. № 24. Ст. 3390.

95. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08.12.1961 // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

96. Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и Положения о поставках товаров народного потребления: Постановление Совета Министров СССР от 10.02.1981 № 161 // Собрание постановлений Правительства СССР. № 9-10. 1981. Ст. 62.

97. Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных: Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2606 // Собрание законодательства РФ. 17.01.2022. № 3. Ст. 578.

98. Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063: Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 // Собрание законодательства РФ. 04.09.2017. № 36. Ст. 5458.

99. Об утверждении Правил предоставления субсидии на финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией мероприятия по присоединению Чукотского автономного округа к единой сети электросвязи Российской Федерации, и Положения о проведении конкурсного отбора на предоставление субсидии на финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией мероприятия по присоединению Чукотского автономного округа к единой сети электросвязи Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 29.04.2019 № 523 // Собрание законодательства РФ. 06.05.2019. № 18. Ст. 2254.

100. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

101. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.03.2003. № 13. Ст. 1177.

102. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5711.

103. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. ноябрь 2018.

104. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. № 1. январь 2017 (извлечения).

105. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. сентябрь 2013.

106. Обобщение судебной практики по спорам о защите прав потребителей при продаже товаров (предметов бытовой техники) ненадлежащего качества, рассмотренным районными (городскими) судами и мировыми судьями Самарской области за период 2019 года, 3 месяца 2020 года (подготовлено Самарским областным судом 20.07.2020). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2022).

107. Определение Верховного Суда РФ от 07.08.1998 по делу № 74-В98-16. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2022).

108. Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2022 по делу № 305-ЭС22-980, А40-206992/2020. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2022).

109. Определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20.08.2019 по делу № 33-25427/2019. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).

110. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.03.2022 по делу № 305-ЭС21-24306, А40-78186/2020. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

111. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 по делу № 2-3871/2020. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

112. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.

113. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции. URL:<http://cdep.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

114. Платонов И.Э. Стимулирующая функция неустойки в форме угрозы применения санкции // В сборнике: Научная сессия ГУАП. Сборник докладов, посвященных Всемирному Дню авиации и космонавтики. В 3-х частях. Общая редакция Ю.А. Антохина. СПб., 2014. С. 331-335.

115. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» в связи с жалобой гражданина М.А. Будынина: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2002 № 17-П // Собрание законодательства РФ. 06.01.2003. № 1. Ст. 152.

116. По жалобе Сберегательного банка Российской Федерации и ОАО «Красноярскэнерго» на нарушение конституционных прав и свобод положением статьи 124 Транспортного устава железных дорог Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2001 № 131-О // Собрание законодательства РФ. 06.08.2001. № 32. Ст. 3408.

117. Положение о государственных подрядах и поставках: Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 27.07.1923 // СУ СССР. 1923. № 88. Ст. 851.

118. Положение о государственных подрядах и поставках: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 11.05.1927 // СУ СССР. 1927. № 28. Ст. 291.

119. Положение о казенных подрядах и поставках. URL:<http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2022).

120. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.12.2016 по делу № А82-940/2016. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 13.12.2022).

121. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.10.2019 по делу № А28-2530/2019. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 17.12.2022).

122. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.10.2016 по делу № Ф03-4840/2016. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).

123. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.11.2022 по делу № А73-5825/2022. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

124. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2016 по делу № А56-88661/2015. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 13.12.2022).

125. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2018 по делу № А84-4210/2017. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2022).

126. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2017 по делу № А12-61635/2016. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).

127. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 по делу № А32-43331/2015. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).

128. Проект Гражданского уложения Российской Империи.
URL:<http://lib1.usla.ru> (дата обращения: 15.12.2022).

129. Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.). URL:<http://hist.msu.ru> (дата обращения: 15.12.2022).

130. Решение Верховного Суда РФ от 17.11.2009 № ГКПИ09-1381.
URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 17.12.2022).

131. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 2013. 607 с.

132. Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. 5-е изд. М. : Кн. мир, 2007. 1040 с.

133. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.

134. Сатина Э.А., Иванова Н.А. Взыскание неустойки как способ защиты гражданских прав // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы II Международной научной конференции. Тамбов, 2018. С. 291-294.

135. Свод законов Российской империи. Том X.
URL:<http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2022).

136. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

137. Собрание гражданских законов губерний Царства Польского. СПб., 1877. 641 с.

138. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами // Российский юридический журнал. 2008. № 2 (март-апрель). С. 127-131.

139. Сятчихин А.В. Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве. М.: ООО «Перспектив», 2020. 232 с.

140. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.11.2007. № 46. Ст. 5555.

141. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 170.

142. Учетная ставка Германии. URL:<http://take-profit.org> (дата обращения: 15.12.2022).

143. Фомина И.О. Правовая природа неустойки как способа обеспечения обязательства // В сборнике: Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. Ю.Н. Кулешов. Казань, 2020. С. 195-199.

144. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: СПАРК, 2006. 404 с.

145. Хохлов В.А. Гражданское право. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2013. 244 с.

146. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. М.М. Борисевича. М., 2008. 206 с.

147. Шелюто А.Д. О возможности выбора вида неустойки как способа защиты гражданских прав // В сборнике: Право и законность: вопросы теории и практики. Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2021. С. 204-206.

148. Шепель Т.В., Брылякова Е.С. Меры гражданско-правового принуждения: признаки, виды и особенности применения к осужденным к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2022. № 3 (52). С. 168-181.

149. Шишкин А.А. О некоторых проблемах возмещения убытков в современном гражданском праве // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). С. 210-212.
150. Brightman A.C. Liquidated Damages // Colum. L. Rev. 1925. Т. 25. P. 277.
151. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). URL:<http://gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 15.12.2022).
152. Calais-Auloy J, Depincé M., Temple H. Droit de la consommation. Dalloz, 2020. 778 p.
153. Calandrillo S.P. Penalizing punitive damages: Why the Supreme Court needs a lesson in law and economics // Geo. Wash. L. Rev. 2009. Т 78. P. 774-821.
154. Case Parking Eye Limited (Respondent) v. Beavis (Appellant) from 04.11.2015. URL:<http://supremecourt.uk> (дата обращения: 15.12.2022).
155. Code civil. URL:<http://legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 14.12.2022).
156. Code de la consommation. URL:<http://legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 14.12.2022).
157. Code monétaire et financier. URL:<http://legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 14.12.2022).
158. Georgia Code § 48-4-5. Tax sales. Tax Foreclosures. URL:<http://law.justia.com> (дата обращения: 15.12.2022).
159. Miller B.P. Statutory Post-Judgment Interest: The Effect of Legislative Changes After Judgment and Suggestions for Construction // BYU L. Rev. 1994. P. 601-632.
160. Smith S.A. Duties, liabilities, and damages // Harvard Law Review. 2012. Т. 125. №. 7. P. 1727-1756.